

СЕРИЯ «ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НАЧАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Оружейник Кинетики: Начальная Скорость

<https://litres.ru/74536579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Егор Калинин, главный баллистик оборонного НИИ и создатель рельсотронных комплексов, погибает на испытаниях полигона и приходит в себя в мире Железных Владык. В обществе, уповающем на магические стрелы и артефактные мечи, Система награждает его непрестижным рабочим классом [Оружейник Кинетики F-ранга]. Боевые гильдии считают его обычным кузнецом и ссылают в руины заброшенной оружейной слободы.

Они не знают законов классической механики Ньютона! Класс [Владыка Векторов Разгона] позволяет Егору разгонять любые снаряды до 20 Махов без пороха и отдачи. Стальной подшипник, выпущенный из его самодельного кинетического карабина, пробивает алмазную броню паладинов навывлет вместе с крепостной стеной.

Нейтон Патчер

Оружейник Кинетики: Начальная Скорость

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ: НАЧАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ

Серия «Оружейник Кинетики» • Книга 1

Глава 1. Оружейная Слобода

Каменный пол кузницы пах так, словно на нем полвека тушили окурки в перемешку с машинным дегтем и остывающим шлаком.

Егор Калинин открыл глаза, но мир не спешил обретать резкость. Первым делом в ноздри ударила едкая взвесь: жженный антрацит, прелая речная тина, застоявшееся трансформаторное масло и отчетливый, царапающий бронхи металлический привкус. Тот самый привкус, который появляется во рту, если слишком близко стоять к оголенным шинам высо-

кого напряжения или если тебя приложили затылком о край чугунной чушки.

Второе было ближе к истине. Затылок гудел, пульсируя тупой, монотонной болью.

Егор судорожно вдохнул, закашлялся, сплюнул серую мокроту на шербатый булыжник и попытался перевернуться на спину. Тело слушалось с неохотой. Под грубым холщовым рукавом куртки вздулись ссадины; старые рабочие штаны из промасленной парусины заскорузли на коленях, превратившись в подобие жестких жестяных щитков.

Прямо перед его лицом возвышалась она.

Наковальня. Массивная, двухрогая, весом никак не меньше трехсот килограммов. Ее рабочее зеркало было покрыто рябью глубоких зазубрин, мелких раковин и слоистой темно-рыжей окалины, сквозь которую едва проглядывало клеймо завода-изготовителя: стертый барельеф шестерни и полусгнившая кириллическая литера «Ч». Подножие наковальни намертво вросло в дубовую колоду, стянутую треснувшим железным обручем, а по периметру основания лежали наплывы застывшего свинца.

Егор моргнул, пытаясь смахнуть липкую пелену со зрачков, и в этот момент реальность дала трещину.

По краю периферийного зрения скользнула блеклая фосфоресцирующая дуга. Воздух между наковальней и его носом зарябил, словно над раскаленным асфальтом, и вспыхнул сухим, янтарным светом.

[Инициализация нейро-кинетического узла завершена...]

[Регистрация субъекта: Калинин Е. В.]

[Текущая локация: Город Чугун-Град, Нижний Ярус, Сектор 4-«В», Оружейная Слобода]

[Присвоен базовый системный профиль...]

[Внимание! Обнаружена врожденная аномалия кинетического восприятия.]

Строчки не просто висели перед глазами — они проецировались прямо на сетчатку, слегка вздрагивая в такт ударам сердца. Шрифт был угловатым, индустриальным, будто выбитым на пуансонном прессе.

Егор зажмурился на три секунды, досчитал до пяти и снова открыл глаза. Текст никуда не делся. Более того, янтарная надпись свернулась в компактный маркер в левом верхнем углу, уступив место новому информационному блоку, мерцавшему тусклым предупреждающим багрянцем:

КЛАССОВЫЙ СТАТУС: |

Название: [Оружейник Кинетики] |

Ранг: [F] (Начальный) |

Уровень интеграции: 1 (0 / 1000 кДж аккумулировано)

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ: |

• Физическая плотность (Телосложение): 8 |

| • Моторика и реакция (Ловкость): 11 |
| • Нейро-векторный контроль (Восприятие траекто-
рий): 16 |
| • Кинетический резервуар: 45 / 45 Дж (Текущий заряд)
|
| • Скорость естественной рекуперации: 0.15 Дж/сек |
| |
| ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ: |
| — «Глазомер баллистика» (F-ранг, 1 ур.): |
| Отображение первичных векторов движения тел, мас-
сы |
| до 0.5 кг в радиусе 15 метров. Расчет угла рикошета. |
| — «Чутье сопротивления» (F-ранг, 1 ур.): |
| Тактильный анализ коэффициента трения и предела |
| усталости металлов при прямом контакте. |
| |
| ДОСТУПНЫЕ СХЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ: |
| 1. [Векторный Ускоритель: Базовая Конфигурация
«Штык-0»] |

— Оружейник... — хрипло выдавил Егор. Собственный голос показался чужим, сорванным, будто связки полоскали серной кислотой. — Кинетики. Прекрасно. Просто великолепно.

Он сел, привалившись спиной к холодному боку дубовой колоды. В голове постепенно прояснялось, хотя память на-

поминала битый архив после скачка напряжения в сети. Он помнил лабораторию баллистических экспертиз, гул сверхпроводящих магнитов, свист лабораторного стенда и внезапный, ослепительно белый пробой конденсаторной батареи, поглотивший все звуки. А дальше — пустота, холодная глубина и вот этот сырой склеп.

Егор поднял ладони на уровень глаз. Пальцы были длинными, жилистыми, с въевшейся под ногти графитовой пылью и свежими термическими ожогами на подушечках указательного и большого пальцев правой руки. Руки рабочего человека. Руки того, кто привык держать напильник, микрометр и паяльник, а не перекладывать бумаги.

Когда он пошевелил пальцами, перед глазами вспыхнула тонкая сетка из пунктирных оранжевых линий. Стоило ему резко выбросить кисть вперед, как система услужливо нарисовала в воздухе конический веер вероятного смещения:

«Вектор ускорения: 4.2 м/с^2 | Выходная энергия удара: $\sim 12 \text{ Дж}$ | Сопротивление среды: 1.02 кПа »

— Интерфейс баллистической телеметрии прямо на зрительном нерве, — пробормотал Егор, криво усмехнувшись. — Хотя в чем-то конструкторы этой системы не схалтурили.

Он поднялся на ноги. Колени хрустнули, в поясницу стрельнуло, но кости были целы.

Кузница представляла собой монументальное и одновременно жалкое зрелище. Это было просторное помещение метров девяносто квадратных, сложенное из грубого дикого

камня и почерневшего от копоти шамотного кирпича. Высокий двускатный потолок терялся в полумраке; стеклянные фонари верхнего света были наполовину выбиты, и сквозь дыры в стропилах медленно, словно нехотя, падали хлопья серого, липкого пепла.

Снаружи доносился непрерывный, давящий на барабанные перепонки индустриальный гул. Где-то вдалеке, за толстыми стенами, мерно и тяжело ухал паровой молот колоссальных размеров: *УХХ... УХХ... УХХ...* С каждым ударом этого невидимого исполина пол под ногами Егора мелко вздрагивал, а в пыльных паутинах под потолком звенели ржавые цепи. Воздух за окнами был цвета разбавленного мазута — низкое свинцовое небо рассекали циклопические трубы чугунолитейных мануфактур, изрыгавшие в зенит столбы бурого дыма и рыжие снопы искр.

Чугун-Град жил своей железной, безжалостной жизнью.

Оружейная Слобода, судя по всему, была его трущобами, ремесленным дном, куда сбрасывали брак, шлак и человеческий мусор.

Егор подошел к полусгнившему верстаку, тянувшемуся вдоль северной стены. Поверхность столешницы, набранная из вековых буковых плах, была изрезана зубилами и залита застывшей канифолью. Здесь царил хаос давно заброшенного производства.

Он принялся методично перебирать хлам. Руки действовали автоматически, повинуюсь годами выработанной про-

фессиональной привычке: сортировать, отбраковывать, оценивать пригодность.

Вот валяется тяжелый слесарный молоток с расколотой ясеновой рукоятью. Егор коснулся его бойка.

«[Объект: Слесарный молот (Поврежден)]»

«[Материал: Углеродистая сталь Ст45, следы коррозии глубиной до 0.4 мм]»

«[Масса: 1.25 кг | Баланс: смещен к обуху | Пригодность: 64%]»

— Сойдет для грубой рихтовки, — решил Калинин, откладывая инструмент в сторону.

Рядом обнаружили заклинившие параллельные тиски с сорванной резьбой на ходовом винте, россыпь каленых шайб, обрезки стальной полосы, моток тусклой медной шины толщиной в палец и несколько разбитых керамических изоляторов от какого-то распределительного щита. Но главное ждало его в глубине подверстачья, под слоем промасленной ветоши.

Там покоился лопнувший рессорный лист тяжелого парового тягача и массивный кусок профилированного оружейного дюраля — бывшая ствольная коробка от списанного армейского карабина неизвестной системы, расточенная кем-то под нестандартный калибр и брошенная за ненадобностью.

Егор вытащил деталь на свет. Внутренние пазы были забиты окалиной и засохшим солидолом, направляющие поло-

зья покрылись мелкой сеткой оксидной пленки, но геометрия оставалась безупречной. Никаких критических поводов, никаких микротрещин в узлах сопряжения.

Стоило его пальцам сжать металл, как в интерфейсе замигала оранжевая иконка схемы:

**[Обнаружен совместимый каркас для схемы:
«Векторный Ускоритель: Базовая Конфигурация
Штык-0»]**

[Требуемые компоненты для сборки:]

— Несущая рама/ствольная коробка (Найдено: 1/1)

— Кинетические разгонные шины (Медь/Латунь высокой очистки, сечение не менее 8 мм^2) — Дефицит!

— Диэлектрический лоток (Фарфор/Слюда/Бакелит) — Дефицит!

— Блок конденсации кинетического импульса — Отсутствует!

— Первичный энергоканал — Доступно за счет резервуара носителя (Запас: 45 Дж).

[Вероятность успешной инициализации изделия при кустарной сборке: 28%]

— Двадцать восемь процентов? — Егор невесело усмехнулся, стряхивая пыль с дюралевого остова. — Щедро. В моем институте за такую вероятность отбирали премию и отправляли пересчитывать допуски на логарифмической линейке.

Он глубоко вдохнул, поднес ствольную коробку к губам и

с силой продул затворную группу.

Фр-р-ру-ух!

Серое облачко мелкодисперсной графитовой и стальной пыли вырвалось из узких щелей экстрактора, взметнулось в тусклом луче света, пробивавшемся сквозь крышу, и осело на наковальню.

Перед глазами тут же взбесились оранжевые баллистические траектории. Пассивная способность «Глазомер баллистика» сработала в автоматическом режиме: система подхватила каждую взвешенную в воздухе пылинку, расчертив пространство сотнями тончайших световых векторов. Линии дробились, отражались от граней тисков, загибались под действием микросквозняка, гулявшего по полу, и гасли, ударяясь о каменную кладку.

`[Анализ аэродинамического потока: Турбулентность канала ствола в пределах нормы]`

`[Паразитное сопротивление выдува: 0.14 бар]`

`[Калибровка кинетического прицела завершена на 12%]`

Егор почувствовал, как к горлу подступает знакомый охотничий азарт. Тот самый, что заставлял его в прошлой жизни ночевать на полигонах, добываясь идеальной соосности магнитных катушек и чистоты обработки казенника до десятых долей микрона.

Ему было плевать, в каком мире он очутился — магическом, постапокалиптическом или технологическом чистилище. Физика здесь подчинялась базовым законам Ньюто-

на, а интерфейс давал инструмент, о котором любой инженер-оружейник мог только мечтать: возможность трогать механический импульс руками.

— Ладно, Чугун-Град, — негромко сказал Егор, укладывая дюралевый остов на деревянную накладку верстака. — Давай посмотрим, из какого металла ты отлит.

Первым делом требовалось навести элементарный порядок в рабочей зоне. Работать в грязи — значит гарантированно словить клин разгонной каретки при первом же выстреле.

Егор отыскал в углу обломок стальной щетки-крацовки и принялся с остервенением сдирать заскорузлую смазку и ржавчину с внутренних пазов ствольной коробки. Движения были быстрыми, экономными, выверенными годами слесарной практики. Рука не дрожала.

Каждый проход стальной щетины отзывался коротким системным отчетом:

`[Снятие поверхностного слоя оксида: 0.02 мм...]`

`[Шероховатость паза снижена до Ra 3.2...]`

`[Контактная проводимость каркаса увеличена на 4.5%...]`

Когда металл заблестел холодным, матовым серебром, Егор взялся за медь. Моток шины, найденный среди хлама, был окисленным, с зеленоватыми пятнами патины. Для проводников рельсотрона — пусть даже низкорангового векторного разгонщика — это была верная смерть. Высокое кон-

тактное сопротивление мгновенно расплавит металл в точке форсирования.

Егор подошел к горну.

Очаг был холоден, как могила, колосниковая решетка завалена шлаком. Но под слоем пепла обнаружилось несколько кусков качественного кузнечного угля-кардиффа, сухого и плотного.

— Спичек нет, кремня нет, — констатировал Егор. Он приложил палец к подбородку, затем опустил взгляд на свой статус.

〔Кинетический резервуар: 45 / 45 Дж〕

Сорок пять джоулей. В механическом эквиваленте это совсем немного — энергия падения полукилограммовой гири с высоты девяти метров. Для пробития брони маловато, но для локального импульса трения?

Егор подобрал с пола два плоских куска песчаника. Положил между ними щепотку сухой ветоши, присыпанной серной пылью от старого изолятора, и плотно прижал камни друг к другу.

— Активация кинетического выброса, — скомандовал он мысленно. — Сдвиговая деформация. Точечный вектор. Расход: 15 Джоулей.

〔Запрос подтвержден.〕

〔Перенаправление вектора через ладони...〕

〔Импульс сдвига: 15 Дж приложен к контактной плоскости.〕

Воздух между ладонями Егора сухо щелкнул, запахло озоном. Камни с чудовищной, неестественной скоростью провернулись относительно друг друга на четверть оборота. Мгновенное колоссальное трение превратило поверхностную механическую работу в чистое тепло. Из щели брызнул сноп белых искр, ветошь сначала задымилась густым сладковатым дымом, а затем весело занялась ровным желтым пламенем.

`[Кинетический резервуар: 30 / 45 Дж]`

`[Рекуперация: +0.15 Дж/сек]`

— Работает, черт побери! — выдохнул Егор, раздувая уголья в горне с помощью старого кожаного меха, чудом сохранившего целостность клапанов.

Через десять минут в горне гудело плотное вишневое пламя. Егор отогрел медную шину, затем резко опустил ее в корыто с застоявшейся темной водой. Раздалось шипение, поднялся клуб едкого пара. Черная окалина с треском осыпалась на дно, обнажив чистую, пластичную медь приятного лососевого оттенка.

Теперь — самое сложное. Направляющие рельсы.

Используя зубило и слесарный молот, Егор разрубил шину вдоль на две абсолютно равные полосы сечением четыре на четыре миллиметра. Каждая полоса должна была лечь в пазы дюралевой коробки, но между ними и корпусом требовался идеальный изолятор. Если шины закоротит на массу, весь импульс размажет по ствольной коробке, и оружие пре-

вернется в дорогу гранату прямо в руках стрелка.

В качестве диэлектрика пошли осколки фарфоровых изоляторов. Егор раздробил их молотком в мелкую крошку, отобрал тонкие плоские пластинки и с ювелирной точностью вымостил ими посадочные пазы, сажая керамику на густую смесь силикатной пыли и машинного дегтя.

Пальцы ныли, ожоги горели, но перед глазами безостановочно чертили геометрию вспомогательные линии интерфейса:

`[Погрешность соосности левой шины: 0.08 мм]`

`[Коррекция...]`

`[Погрешность соосности: 0.01 мм. Идеально.]`

`[Изоляционный барьер: 2.4 кВ на пробой. Допустимо для базового импульса.]`

Когда обе шины встали на свои места, образовав узкий, зеркально отполированный канал длиной около тридцати пяти сантиметров, наступил черед сердца конструкции.

У него не было батарей. Не было химического пороха. Единственным источником энергии был он сам — его собственный кинетический резервуар, завязанный на системный узел в основании черепа.

Егор взял в руки толстый медный стержень, намотал на него остатки проволоки, создавая примитивную индукционную петлю обратной связи, и закрепил узел в казенной части коробки, аккуратно заведя контакты на спусковой крючок — изогнутую скобу от старого оконного шпингалета.

Оставалось замкнуть контур.

Он положил ладонь на собранную, угловатую, смертоносно-тяжелую конструкцию. Металл отозвался глухой вибрацией. В височных долях кольнуло ледяной иглой.

[Обнаружена замкнутая цепь преобразования вектора.]

[Анализ стабильности узлов: 89%]

[Синхронизация с классом: «Оружейник Кинетики»...]

[Внимание: Расход кинетического резерва на первичную инициализацию ядра — 25 Дж.]

[Запустить процесс кристаллизации схемы?]

— Запускай, — выдохнул Егор, сжимая челюсти.

Его тряхнуло.

Ощущение было таким, будто из каждой мышцы предплечья выдернули по тонкой медной струне. Из груди вышибло дыхание. Вдоль направляющих шин пробежала ослепительно-фиолетовая искра, сорвалась с дульного среза и растворилась в воздухе, оставив после себя плотный запах грозы. Дюралевая коробка потеплела, а в месте соединения рукояти и ствольного канала вспыхнула крошечная, размером с гречишное зерно, светящаяся янтарная руна.

[Поздравляем! Создан уникальный предмет ранга F!]

[Наименование: Кустарный Векторный Разгонщик «Слободской Сверчок» (Модификация Штык-0)]

**[Тип: Ручное кинетическое метательное оружие /
Линейный ускоритель]**

[Качество: Необычное (Кустарное)]

[Характеристики:]

— Масса: 2.1 кг

— Эффективная длина ствола: 340 мм

— Емкость зарядной каморы: 1 снаряд (ручное заряжание)

— Совместимый боеприпас: Любой ферромагнитный или проводящий твердотельный сердечник массой 5–15 грамм.

— Начальная скорость снаряда (при стандартной накачке в 20 Дж): 240 м/с

— Дульная энергия: ~280–320 Дж (Коэффициент кинетического усиления схемы: $\times 14.5$)

— Износ направляющих: 0.8% за выстрел.

— Особое свойство: «Векторная стабилизация» — траектория снаряда на дистанции до 25 метров не подвержена боковому ветровому сносу.

[Опыт ремесла: +120 кДж в прогресс интеграции класса!]

[Текущий прогресс: 120 / 1000 кДж]

Егор поднял «Слободской Сверчок» на уровень глаз, упер в плечо грубый деревянный приклад, выстроганный из обломка черенка лопаты, и прицелился в противоположную стену.

Оружие лежало как влитое. Никакого люфта. Баланс был

сместен вперед, как и положено штурмовому стволу, но для стрельбы навскидку с двух рук — идеальная компоновка. Стоило совместить пропи́л целика с тонким штифтом мушки, как пассивный «Глазомер баллистика» ожил с новой силой.

От дульного среза через весь полутемный зал кузницы протянулась прямая, как лазерный луч, ярко-оранжевая траектория. Она упиралась точно в стык между кирпичами в пяти метрах от пола, оканчиваясь пульсирующим перекрестием.

«[Дистанция: 18.4 м | Время подлета: 0.076 с | Вероятность пробития преграды: 78% (при массе снаряда 10 г)]»

— Это уже не просто железо, — прошептал Егор. — Это рабочий инструмент.

Он опустил оружие и огляделся в поисках боеприпаса.

Обычный огнестрел требует гильзы, капсюля, пороховой навески, пули свинцовой в медной оболочке. Целая технологическая цепочка, повторить которую на коленке без реактивов невозможно. Но «Сверчок» был кинетическим ускорителем. Ему требовалась лишь проводящая масса.

Под ногами валялась разбитая обойма радиально-упорного подшипника. Егор подобрал ее, разбил молотком на чугунной наковальне и извлек шесть блестящих, идеально круглых стальных шариков диаметром около десяти миллиметров. Взвесил один на ладони: грамм восемь, не больше. Штампованная легированная сталь ШХ-15. Высокая по-

верхностная твердость, идеальная геометрия. Лучше и придумать нельзя.

Он закатил первый шарик в казенник «Сверчка». Тот с мягким щелчком зафиксировался между медными шинами на подпружиненном упоре.

Осталось только проверить подачу энергии.

Внезапно тяжелая дубовая дверь кузницы, ведущая в переулочек, глухо скрипнула.

Звук был коротким, осторожным, но в тишине заброшенной мастерской прозвучал как раскат грома. Егор мгновенно замер, уводя корпус за массивную тумбу наковальни и опускаясь на одно колено. Пепел под его ботинком даже не хрустнул — тело инстинктивно контролировало распределение веса.

Сквозь щели между разошедшимися досками створок пробился свет факела, пахнуло прогорклым животным жиром и немытым телом.

Дверь приоткрылась шире. На пороге возникли две фигуры.

Первый был приземистым, кривоногим мужиком в долгополом брезентовом фартуке кузнечного подручного, из-под которого торчали грязные порты, заправленные в кирзовые сапоги с железными набойками. В руках он держал тяжелый клевец с длинным, загнутым клювом. На поясе болтался моток проволоки и грубый тесак в деревянных ножнах.

Второй — повыше, сухопарый, с лицом, наполовину

скрытым грязной холщовой маской-респиратором, сквозь клапаны которой вырывалось сиплое дыхание. На его плече висел самопальный карабин с фитильным замком, а в свободной руке он сжимал факел, коптящий жирным черным пламенем.

На груди у обоих красовались одинаковые бляхи из тусклого чугуна — оскаленная собачья морда на фоне двух скрещенных разводных ключей.

«[Идентификация субъектов:]»

«[Цель №1: Мародер банды «Чугунные Псы». Уровень угрозы: Низкий (Е-ранг, 3 ур.)]»

«[Цель №2: Стрелок банды «Чугунные Псы». Уровень угрозы: Средний (Е-ранг, 4 ур.)]»

— Говорил я тебе, Хромой, тут дымком потянуло, — сипло проговорил тот, что был с фитильным ружьем, вода стволом по сторонам. — Кто-то горн раздул. Небось, беглый из рудных забоев заныкался. Или крыса слободская инструмент старый вынюхивает.

— Плевать, кто, — отозвался коротконогий с клевцом, сплевывая на порог. — Все, что в четвертом секторе лежит — доля Десятника Гвоздя. А кто без спроса наковальню греет, тому пальцы на наковальне и оставим. Эй, шваль! Вылезай к свету, пока я тебе кишки на клевец не намотал!

Егор не шевелился. Он дышал ровно, неглубоко, через нос, удерживая «Слободской Сверчок» на весу. Приклад упирался в плечо, указательный палец лежал вдоль предо-

хранительной скобы, не касаясь спуска.

В интерфейсе пульсировала траектория.

Оранжевая линия уперлась прямо в центр грудной клетки верзилы с факелом. Но Егор сдвинул мушку чуть выше и правее — в плечевой сустав, удерживающий карабин. Убивать с порога человека, пусть даже бандита, претило старым принципам, но реальность Чугун-Града уже диктовала свои правила: здесь колебания стоили жизни.

— Нет тут никого, кажись... — Стрелок с фитилем сделал шаг вперед, переступая через низкий порог. Свет факела скользнул по наковальне, отразился от зачищенного металла тисков. — Гляди-ка! Медь отоженная на верстаке! И инструмент почищен!

Глаза коротышки алчно блеснули.

— Наше! — рывкнул он и рванул вперед, занося клевец для остратки.

В этот момент стрелок с факелом заметил силуэт Егора за наковальней. Его глаза под козырьком замызганного картуза полезли на лоб, рука судорожно дернула фитильный замок, подводя тлеющий шнур к затравке:

— В углу он, гаси!..

Время для размышлений кончилось.

Егор плавно вдавил спусковую скобу.

Контур замкнулся.

`[Выброс кинетического импульса: 22 Дж!]

`[Фаза разгона: 0.0014 секунды!]

Звук выстрела не был похож на грохот обычного порохового оружия. Никакого глухого удара по ушам. Воздух в кузнице разорвало резким, хлестким, подобным удару пастушьего кнута звуком: *ХЛЫСЬ!*

Следом за звуком пронесся тонкий, пронзительный визг рассекаемого воздуха, переходящий в ультразвуковой свист, и в полумраке мастерской на миллисекунду прочертилась ослепительная фиолетовая черта.

Стальной подшипниковый шарик, разогнанный на медных шинах до сверхзвуковой скорости, ударил стрелка ровно в правое плечо — ровно туда, куда указывала оранжевая системная нить.

Ткань брезентовой куртки взорвалась фонтанчиком серой трухи и мелких брызг. Раздался сухой, жуткий треск дробимой кости. Кинетическая энергия в триста джоулей, сконцентрированная на площади в один квадратный сантиметр, сработала как удар тяжелой кувалды: стрелка буквально оторвало от земли, развернуло вокруг оси и швырнуло спиной на дверной косяк.

Фитильный карабин вылетел из его рук, факел покатился по полу, рассыпая тлеющие искры по масляным пятнам.

— А-а-а-а-а! Рука-а! — заверещал стрелок, катаясь по порогу и зажимая развороченное плечо, из которого хлестала темная кровь.

Коротышка с клевцом замер как вкопанный. Его челюсть отвисла, свирепое выражение лица сменилось паническим

ужасом. Он даже не понял, что произошло: ни вспышки пороха, ни облака дыма, ни привычного грохота слободских самопалов. Лишь фиолетовая молния и визг сорванного пространства.

Он медленно перевел взгляд на Егора.

Калинин уже поднялся во весь рост. Опираясь бедром о холодный бок наковальни, он хладнокровно, без единого лишнего движения, достал из кармана второй подшипниковый шарик и загнал его в казенник «Сверчка».

Щелк.

Звук встающего на боевой взвод механизма в тишине кузницы прозвучал смертным приговором.

Оранжевая линия прицела легла точно между мутных, расширенных от страха глаз коротышки.

`[Дистанция: 4.2 м | Вероятность мгновенного поражения: 99.4%]`

`[Кинетический резерв: 18 / 45 Дж (Восстановление: +0.15 Дж/с)]`

— Второй раз я мазать мимо жизненно важных узлов не стану, — негромко произнес Егор. В его голосе не было ярости — только сухая, пугающая расчетливость заводского контролера ОТК, отбраковывающего дефектную деталь. — Забирай своего калеку и убирайся отсюда. Десятнику передай: кузница занята. Если еще хоть одна собака сунет сюда морду — уйдет без головы.

Коротышка сглотнул вязкую слюну. Его взгляд метнулся

от дульного среза странного оружия к дымящейся ране стоящего подельника. Клевец в его руке мелко дрожал.

— Ты... ты кто такой, урод? — выдавил бандит осипшим голосом. — Ты знаешь, под кем Слобода ходит? Нас сорок стволов в третьем бараке...

Егор чуть прищурился. Прицельная метка сместилась на коленную чашечку коротышки.

— Считаю до одного.

Коротышка не стал проверять, блефует ли пришелец. Заверещав от страха, он бросил клевец на пол, схватил скулящего стрелка за воротник куртки и волоком потащил его наружу, в темный, затянутый смогом переулочек. Дверь с грохотом захлопнулась, оставив в мастерской лишь запах крови, паленой шерсти и озона.

Егор не опустил оружие сразу. Он простоял неподвижно еще около минуты, вслушиваясь в удаляющиеся шаркающие шаги и стоны раненого.

Когда звуки окончательно растворились в монотонном гуле заводских молотов Чугун-Града, Калинин выдохнул и плавно отвел палец со спускового крючка. Ноги на мгновение отяжелели — сказывался резкий отток кинетической энергии из резервуара, но интерфейс уже мигал серией зеленых уведомлений:

[Боевое крещение пройдено!]

[Отражено первое нападение в пределах мастерской.]

[Получен боевой опыт: +85 кДж аккумулировано!]

[Текущий прогресс интеграции класса: 205 / 1000 кДж]

[Особое достижение: «Первая кровь Слободы» — Репутация среди бродяг Сектора 4 снижена на 10, Уровень опасности в глазах банды «Чугунные Псы» повышен до: «Неизвестный стрелок».]

Егор подошел к порогу, запер дверь на массивный кованый засов, валявшийся неподалеку, и поднял с пола трофеи: клевец из хорошей инструментальной стали, брошенный факел и фитильный самопал.

Осмотрев самопал, он брезгливо поморщился: грубая чугунная отливка, кривой канал ствола, зазор между пыжом и стенкой — в палец толщиной. Чудо, что эта дрянь вообще стреляла и не разрывалась в руках владельца. Но железо есть железо. В хозяйстве все пригодится.

Он вернулся к верстаку, аккуратно положил «Слободской Сверчок» на сухое сукно и сел на дубовый чурбак.

Перед глазами плавно таяли оранжевые траектории, уступая место чистому, холодному расчету.

Банда не оставит это просто так. Раненый стрелок доберется до своих, расскажет про бесшумное фиолетовое пламя и дыру в плече размером с кулак. К ночи или к следующему утру они вернутся. И их будет не двое.

Значит, времени на раскачку не было.

Егор посмотрел на остатки меди, на разбитые подшипни-

ки и на наковальню, в недрах которой дремала тяжелая, вековая прочность.

— Двести пять килоджоулей из тысячи, — вслух произнес оружейник, потирая онемевшие пальцы. — До ранга «Е» еще далеко. Но на пару мин-растяжек с направленным кинетическим выбросом и десяток калиброванных снарядов у меня энергии хватит.

Он поднял с пола слесарный молот, подбросил его на ладони, ловя идеальный баланс, и с силой опустил боек на кусок рессорной стали.

Звонкий, чистый удар металла о металл разорвал тишину кузницы, ознаменовав начало первой рабочей смены Егора Калинина в мертвом сердце Чугун-Града.

Глава 2. Стальной Шарик против Меча

Звон молота о наковальню не просто разгонял густую, пахнущую гарью и мокрой известью сырость мастерской — он структурировал само пространство. С каждым ударом по полосе рессорной стали перед глазами Егора вспыхивали едва заметные бирюзовые искры, складывающиеся в полупрозрачные строчки системных расчетов:

[Кинетический импульс перенаправлен: +0.42 кДж]

[Механическая деформация: нагрев заготовки +18°C. Поглощение остаточной вибрации: 94%]

[Энергетический резервуар: 205.42 / 1000 кДж]

Егор перехватил клещи, чувствуя, как через ладони, об-

тянутые грубой воловьей кожей, в тело толчками вливается упругая сила. Класс «Оружейник Кинетики» работал по принципу замкнутого термодинамического цикла: ни один джоуль не должен был уходить в пустоту. Обычный кузнец тратил колоссальное количество калорий, разбивая суставы и сбивая дыхание, пока наковальня звенела, рассеивая полезную механическую работу в воздух в виде звуковых волн и паразитного сотрясения пола. Калинин же собирал эти крохи. Он был конденсатором, жадным до любого движения.

Удар. Еще удар. Рессора, выбитая из подвески старого рудничного каршера, найденного на свалке у стены кузницы, постепенно поддавалась. Высокоуглеродистая сталь, легированная кремнием и марганцем, сопротивлялась яростно, но внутреннее пламя кинетического ядра Егора подтачивало кристаллическую решетку металла изнутри. Металл становился податливым, словно плотный пластилин, сохраняя при этом вязкость сердцевины.

— Еще три десятка ударов, и поковка остынет ниже критической точки, — пробормотал Егор, вытирая тыльной стороной предплечья пот со лба.

Перед ним на верстаке лежала заготовка, в которой случайный бродяга не признал бы никакого оружия: толстостенная бесшовная трубка длиной чуть меньше полуметра, внешний диаметр — тридцать миллиметров, внутренний канал — ровно восемнадцать целых и две сотых миллиметра.

Никаких нарезов. Для того, что задумал Калинин, нарезы были бы только тормозом, пожирающим драгоценную стартовую энергию.

Егор отложил молот, с удовлетворением зафиксировав итоговую цифру:

[Энергетический резервуар: 231.8 / 1000 кДж]

[Эффективность рекуперации механической энергии: 78.4%]

Он взял трубку голыми руками — внутренний контур класса позволял игнорировать температуру металла до двухсот градусов, если тепловая энергия преобразовывалась в поверхностное натяжение кинетического слоя. Трубка приятно жгла пальцы, отдавая остаточный жар прямо в резервуар.

Егор прищурился, активируя режим [Структурного Анализа].

Канал ствола был грубым. Обычная механическая сверловка с последующей притиркой наждачным порошком оставляла микронеровности глубиной до пятидесяти микрон. При дозвуковых скоростях это было терпимо — пуля просто слегка сдирала свинец. Но на тех скоростях, которые держал в уме бывший инженер-баллистик, любая шероховатость превратилась бы в наждак, способный за долю миллисекунды содрать со снаряда внешний слой и разорвать ствол избыточным гидродинамическим давлением запертого в микропорах воздуха.

— Придется накатать разгонные направляющие, — решил Егор.

Он зажал трубку в массивные тиски с чугунным основанием. Потянувшись к своей сумке, Калинин извлек трофейный клевец, добытый у незадачливого лазутчика «Чугунных Псов». Острие клевца было выковано из превосходной инструменталки. Сфокусировав зрение, Егор направил тонкий луч кинетической компрессии из указательного пальца на самый кончик стального зуба, отсекая лишнее, словно высокоточным лазером.

Получился твердосплавный дорн с четырьмя идеально симметричными продольными выступами.

Вставив дорн в казенную часть трубки, Егор уперся ладонью в торец оправки.

[Внимание: расход кинетической энергии в режиме линейного пластического деформирования]

[Активирован навык: «Холодное Дорнование»]

[Затраты: 18 кДж. Начать процесс?]

— Пошел, — сквозь зубы процедил Калинин.

Воздух в мастерской низко загудел. Из ладони Егора вырвался тусклый фиолетовый ореол. Сила, эквивалентная давлению тридцатитонного гидравлического пресса, мягко, но неотвратимо вдавила закаленный дорн в разогретое жерло трубки. Металл застонал, по поверхности пошли волны победжалости, выдавливая излишки углерода и окалины. Внутри канала сталь не срезалась — она уплотнялась, сми-

наясь в зеркальные направляющие рельсы, обладающие на порядок большей поверхностной твердостью, чем основной массив заготовки.

Через три секунды дорн со звонким щелчком выпал с противоположного конца трубки, ударившись о кучу древесного угля.

Егор поднес ствол к глазу, направив его на коптящую масляную лампу. Внутри открылась безупречная зеркальная спираль с микроскопическим шагом — не столько для вращения, сколько для создания воздушной подушки за счет эффекта экранирования пограничного слоя.

[Создан предмет: Разгонная трубка «Вектор-18» (Модифицированная)]

[Качество: Необычное (Зеленое)]

[Максимальное рабочее давление: 420 МПа]

[Коэффициент кинетической проводимости: 1.84]

[Ограничение по дульной скорости снаряда: 2100 м/с (до разрушения кристаллической решетки стенок)]

— Уже кое-что, — усмехнулся Егор. — Две тысячи сто метров в секунду. Это шесть с лишним Махов у дульного среза. Для куска трубы со свалки — почти шедевр.

Теперь оставалось главное — боеприпасы.

Егор подошел к дальней полке, где среди пыльных банок с засохшей олифой и ржавыми гвоздями стояла жестяная коробка из-под чая. Внутри нее, в густом слое полувysохшего тавота, покоились они: тяжелые, идеально круглые шары

из подшипника главного вала шахтного подъемника. Сталь марки ШХ15. Высокоуглеродистая хромистая подшипниковая сталь, прошедшая сквозную закалку до твердости не менее шестидесяти трех единиц по Роквеллу.

Он достал один шарик, обтер его ветошью. Диаметр — ровно восемнадцать миллиметров. Масса — около двадцати четырех граммов. Идеальная сфера, лишенная малейших дисбалансов. Обычная деталь горнодобывающей машины времен расцвета Чугун-Града, которая в руках человека с Земли превращалась в абсолютный аргумент.

Егор сел на дубовый чурбак и закрыл глаза, вызывая перед мысленным взором интерфейс баллистического калькулятора, встроенный в его класс.

— Масса: ноль целых двадцать четыре тысячных килограмма. Скорость: пять Махов. При температуре окружающего воздуха в мастерской около двенадцати градусов Цельсия скорость звука составляет примерно триста тридцать восемь метров в секунду. Пять Махов — это тысяча шестьсот девяносто метров в секунду.

Он быстро перемножил цифры в уме, сверяясь с формулой кинетической энергии: $E = (m * v^2) / 2$.

$(0.024 * 1690^2) / 2 \approx 34\,273$ Джоуля.

Тридцать четыре с лишним килоджоуля.

Для сравнения: стандартная пуля патрона 7.62x39 миллиметра от автомата Калашникова на вылете из ствола несет около двух тысяч джоулей. Тяжелый бронебойный патрон

крупнокалиберного пулемета ДШК калибра 12.7 мм выдает порядка шестнадцати-восемнадцати килоджоулей.

Тридцать четыре килоджоуля, сконцентрированные в твердосплавном стальном шарике диаметром меньше монеты, разгоняемом почти в упор — это была не просто стрельба. Это была артиллерия карманного формата. В условиях тесного помещения такой удар создавал гидродинамический удар чудовищной разрушительной силы.

[Текущий резервуар: 213.8 кДж]

[Одиночный выстрел на скорости 5.0 Маха потребует: 34.3 кДж (кинетический разгон) + 4.2 кДж (формирование удерживающего плазменно-воздушного кокона для предотвращения детонации воздуха в стволе)]

[Итоговые затраты на один гиперзвуковой импульс: 38.5 кДж]

[Доступно выстрелов максимальной мощности: 5]

— Пять выстрелов, — прошептал Егор, перебирая в пальцах холодные шарики. — И я останусь абсолютно сухим, без крохи энергии на защиту или укрепление тела. Значит, промахиваться нельзя. Ни одного лишнего движения.

Он встал, ссыпал шесть шариков в специальный кожаный подсумок на поясе, чтобы они были под рукой у правого бедра, а седьмой оставил зажатым между средним и указательным пальцами левой руки.

Время близилось к полуночи.

Чугун-Град никогда не спал полностью, но к этому часу звуки менялись. Умолкал далекий лязг прокатных станов Верхнего Яруса, затихал свист паровых сбросов. Зато из темных переулков Сектора 4, из прокопченных шлаковых тупиков выползала настоящая сырость. Запах сероводорода, дегтя и дешевого синтетического спирта смешивался с туманом, превращая воздух в удушливую взвесь.

Егор не стал зажигать лампу ярче. Напротив, он задул фитиль, оставив лишь тлеющие угли в глубине горна, которые отбрасывали на земляной пол багровые, призрачные тени.

Он не сомневался, что гости будут. «Чугунные Псы» были падальщиками, но в Слободе существовали правила: если шакалов щелкнули по носу, слух об этом разлетался мгновенно. А шакал, лишившийся руки и бросивший огнестрел, не побежит жаловаться страже — ее здесь просто не существовало. Он побежит к тем, кто держит улицу.

И эти «те» не заставили себя долго ждать.

Сначала скрипнула битая черепица на крыше соседнего полуразрушенного склада. Звук был тихим, замаскированным под шорох бродячей крысы-шлаковницы, но системный слух оружейника четко выделил массу тела: не меньше восьмидесяти килограммов, жесткая подошва с металлическими подковками.

Затем у ворот кузницы замерло дыхание. Не одно — трое. Дышали ровно, сквозь зубы, как дышат тренированные бойцы перед штурмом, подавляя адреналиновую дрожь.

[Внимание: зафиксировано присутствие враждебных существ]

[Сканирование периметра: 5 целей]

[Средний уровень угрозы: Класс опасности «D-»]

[Идентификация ауры: Гильдия «Черный Клинок».

Разбойный синдикат Сектора 3-4]

В щели между разошедшимися досками ворот блеснуло лезвие узкого стилетообразного ножа. Ловкое, выверенное движение — лезвие скользнуло под кованый засов, пытаясь приподнять тяжелый дубовый брус.

Егор стоял в трех шагах от наковальни, абсолютно неподвижно. Правая рука сжимала холодную трубку «Вектор-18», опущенную вдоль бедра.

Засов не поддался — Калинин предусмотрительно заклинил его стальным клином снизу.

За дверью последовала секундная заминка, короткий полупшепот:

— Глухо, командир. Забито намертво. Выбивать?

— Ломай, — раздался в ответ низкий, хриплый голос, от которого пахло тяжелой уверенностью человека, привыкшего потрошить людей ради забавы. — Мальчишка там один. Металла набрал, алхимический самопал завел... Думает, если оторвал палец сопляку из «Псов», так стал хозяином железа. В щепки ворота!

Раздался глухой удар. Снаружи применили не обычный таран — судя по звуку, это было направленное кинетиче-

ское заклинание или тяжелая зачарованная кувалда. Дубовые доски, скованные полудюймовым железом, брызнули во все стороны щепой и заклепками. Левая створка с грохотом рухнула внутрь мастерской, подняв столб вековой угольной пыли.

В проем, окутанный желтоватым городским смогом, скользнули две гибкие тени в кожаных доспехах, усиленных черненными стальными пластинами. В руках — короткие абордажные палаши с гравировкой в виде перекрещенных кос. Бандиты действовали профессионально: один сразу ушел перекатом вправо, беря под контроль верстак, второй прикрыл левый фланг, выставив вперед треугольный баклер.

Но за ними в распахнутые ворота вошел тот, кто отдавал приказы.

Он был огромен. Рост под два метра, плечи шириной с дверной проем, затянутые в тяжелый пластинчатый доспех из темной броневого стали. Но внимание Егора привлекло не это. В руках главаря покоился тяжелый двуручный эспадон — длинный, хищный клинок из вороненой стали с глубокими долами, вдоль которых мерцали тусклые багровые руны. Клинок такого размера должен был весить не меньше пяти килограммов, но верзила держал его одной правой рукой с пугающей легкостью, опирая острие в землю.

Над головой верзилы вспыхнул системный маркер:

[Варг «Чернорукий», Сотник Гильдии Черного Клинка]

[Уровень: 18]

[Класс: Мечник Разрушения (Ранг E)]

**[Характеристики: Сила — 28, Выносливость — 24,
Ловкость — 14]**

[Особое снаряжение: Двуручный меч «Клеймо Пепла» (Редкое). Зачарование: «Усиление кинетического рассеивания III», «Абсолютная кромка»]

Варг окинул полутемную кузницу тяжелым, налитым кровью взглядом. Его лицо, изуродованное глубоким ожогом от серной кислоты, скривилось в презрительной усмешке, когда он увидел стоявшего у наковальни Егора — худощавого парня в простом фартуке, с короткой железной трубкой в руке.

— Это вот из-за этого сопляка у Гнилого полплеча разворотило? — прогудел Варг, сплевывая на разбитый засов вязкую слюну. — Эй, кузнечик. Ты, говорят, чужое железо любишь подбирать? И пукалками балуешься?

Один из подручных, державший палаши, тихо оскалился:

— Командир, да он от страха обоссался, глянь. Даже молот бросил, кусок трубы держит, как дубинку. Давай я ему сухожилия подрежу, пускай на брюхе ползает, пока мы склад выгребаем. Тут одного инструмента на сотню серебряных цехинов наберется.

Егор даже не шелохнулся. Взгляд его оставался расфокусированным — он не смотрел в глаза Варгу. Он считывал векторы.

В глазах Калинина мир давно распался на сетку сил, на-

пряжений и углов падения:

[Цель 1 (слева): дистанция 4.2 м, смещение центра тяжести на правую ногу. Время реакции: 0.35 с]

[Цель 2 (справа): дистанция 5.1 м, укрытие за баклером. Твердость баклера: низкая]

[Основная цель (Варг): дистанция 6.8 м. Активное поле меча: поглощение входящих ударов до 4.5 кДж. Защита доспеха: сталь 4 мм + стеганный поддоспешник]

— Ты пришел за железом? — спокойно, без единой дрожи в голосе спросил Егор. Голос его прозвучал неожиданно звонко в затихшей кузнице.

Варг медленно поднял свой чудовищный меч, положив широкую плоскость клинка на ладонь левой руки. Багровые руны вспыхнули ярче, источая запах паленой кости.

— Я пришел за твоей жизнью, щенок, — осклабился главарь. — Но если назовешь, у кого купил ту самострельную трубку с фиолетовым огнем, я, может, не стану сдирать с тебя шкуру заживо. Просто перерублю хребет и оставлю здесь гнить. Мой «Клеймо Пепла» рубит гранитные блоки, как сухой сыр. Твое жалкое железо против него — труха.

— Вот как, — протянул Егор. — Кинетическое рассеивание третьего ранга. Поглощает до четырех с половиной килоджоулей. Неплохо для местных кустарей. Очень неплохо.

Варг нахмурился. Он не понял половины терминов, но сам тон пацана — холодный, препарирующий, словно у ле-

каря перед вскрытием трупа — полоснул его по самолюбию сильнее пощечины.

— Заткни ему пасть, Шнырь! — рывкнул сотник подручному слева. — Ноги перебей!

Бандит сорвался с места. Движение было резким, отточенным сотнями грабежей в темных закоулках. Палаш свистнул по пологой восходящей дуге, целясь под колено Егора.

Калинин не стал отступать.

Левая рука с зажатым стальным шариком метнулась к казенной части трубки «Вектор-18». Шарик провалился в приемное гнездо с мягким щелчком, подхваченный магнитным полем кинетического контура.

Егор даже не стал целиться вдоль ствола. Тело работало само, подчиняясь заложенным рефлексам баллистического класса.

[Зарядка: Сфера ШХ15, 24.2 г]

[Мощность импульса: Малая. Разгон до 420 м/с (1.2 Маха)]

[Расход: 2.8 кДж]

ХЛОПОК.

Это не было похоже на выстрел из порохового ружья. Не было ни дыма, ни вонь селитры, ни снопа искр. Воздух в мастерской просто хлестнул, как гигантский бич. Сверхзвуковая ударная волна отрывисто ударила по ушам, срывая паутину под потолком.

Шнырь даже не успел завершить замах. Стальной шарик, преодолевший четыре метра за какие-то девять миллисекунд, вошел ровно в центр его правого колена.

Раздался мокрый, кошмарный хруст, словно по кочану капусты ударили кузнечной кувалдой. Сустав просто перестал существовать — ударная волна гидродинамическим ударом разорвала мышечные волокна, выбив с обратной стороны ноги фонтан костных осколков и крови. Бандит взвыл на ультразвуке, его закрутило на месте и с размаху впечатало в угол верстака, где он и остался биться в агонии, зажимая культю.

Второй бандит с баклером инстинктивно дернулся назад, приседая за щит и вытаращив полные ужаса глаза.

Варг замер на долю секунды. Его опытный мозг ветерана десятков стычек пытался осознать увиденное: никакого кремня, никакого пороха, никакого замаха. Только сухой щелчок и человек превратился в калеку.

— Сука!.. — взревел сотник. Страх трансформировался в ярость берсерка.

Варг рванул вперед, сокращая дистанцию в два огромных прыжка. Пол под его коваными сапогами задрожал. Двуручный меч взмыл над головой, оставляя в воздухе багровый шлейф активного заклинания. Сила двадцати восьми единиц в сочетании с весом зачарованного клинка не оставляла шансов: он собирался разрубить наглеца пополам вместе с наковальней, за которой тот стоял.

— В пыль сотру-у-у! — клокотало в глотке Варга.

Егор стоял неподвижно. Его зрачки сузились до точек. Мир вокруг замедлился, словно погрузился в прозрачную, вязкую смолу — сработал боевой транс кинетического аналитика.

Калинин видел каждую микротрещину на лезвии опускающегося меча. Видел, как багровое свечение рун концентрируется на острие и режущей кромке, создавая барьер, призванный гасить механическую энергию удара.

Четыре с половиной килоджоуля предела поглощения.

— Значит, рассеивание, — шепотом произнес Егор.

Второй стальной шар скользнул в ствол.

Егор вскинул трубку двумя руками, уперев тыльную заглушку в основание правой ладони, жестко замкнутой кинетическим замком на скелет предплечья. Никакой отдачи в суставы — вся компенсация уходила через ноги прямо в каменный монолит пола мастерской.

[Внимание: Сверхкритический режим]

[Параметры разгона: Скорость 1715 м/с (5.07 Маха)]

[Пиковая кинетическая энергия снаряда: 35.56 кДж]

[Энергетический баланс ядра: 172.5 кДж -> расход 38.5 кДж]

[Остаток: 134.0 кДж]

[Вектор наведения: Плоскость клинка противника, точка максимального механического напряжения]

— Познакомься с гиперзвуком, деревенщина, — произ-

нес Егор.

И нажал мысленный спуск.

ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО ДАЛЬШЕ, ВЫШЛО ЗА РАМКИ ПОНЯТИЙ О ВОЙНЕ В ЧУГУН-ГРАДЕ.

В замкнутом объеме кузницы словно сдетонировала полутонная авиационная бомба.

Воздух не успел расступиться перед снарядом, летящим на пяти скоростях звука. Внутри ствола произошла мгновенная ионизация газовой смеси: шарик вылетел в ореоле ослепительно-белого, переходящего в жесткий ультрафиолет плазменного факела. Громоподобный удар ударной волны вынес остатки бревенчатых рам, сорвал со стропил вековую сажу и мгновенно оглушил всех находившихся в помещении, превратив барабанные перепонки разбойников в кровоточащее месиво.

Расстояние между дульным срезом и клинком Варга составляло меньше двух метров.

Для снаряда на скорости тысяча семьсот метров в секунду это расстояние равнялось одной тысячной доле секунды.

На таких скоростях законы классического сопромата перестают существовать. Металлы ведут себя не как твердые тела — они ведут себя как сжимаемые жидкости чудовищной плотности.

Стальной шарик из хромистой стали ШХ15 встретился с зачарованным клинком «Клейма Пепла» ровно в сорока сантиметрах от рукояти.

Защитные руны Варга даже не успели активироваться в полную силу. Заложенное в них заклинание рассеивания было рассчитано на удары топоров, тяжелых копий или арбалетных болтов — на энергии в сотни, максимум тысячи джоулей с временем нарастания фронта волны в десятки миллисекунд.

Здесь же тридцать пять килоджоулей врубилась в площадь сечением меньше трех квадратных сантиметров за микросекунды.

Давление в точке контакта превысило пятьсот тысяч атмосфер.

Эспадон сотника не просто сломался. Он не согнулся и не раскололся на куски.

Клинок **ДЕТОНИРОВАЛ**.

Кристаллическая решетка легендарной вороненой стали была мгновенно сокрушена ударной волной колоссальной амплитуды. Вспыхнула багровая дуга перегруженного магического контура, и зачарованный меч буквально испарился в точке удара, разлетаясь в радиальные стороны облаком раскаленной добела металлической пыли и микроскопических осколков.

Остаточная масса шарика, сплюснутая в лепешку, пробила меч навылет, потеряла всего треть своей энергии и вошла прямо в правый наплечник Варга.

Четырехмиллиметровая броневая сталь вспучилась, словно мокрая туалетная бумага, образовав аккуратное отвер-

стие с оплавленными краями. Ударная волна прошла сквозь плечо сотника, превратив ключицу, лопатку и плечевой сустав в кашу из костной муки и рваного мяса, после чего вырвала с корнем заднюю пластину кирасы и с глухим ударом вбилась в каменную кладку горна позади гиганта, выбив из нее фонтан кирпичной крошки.

Варг даже не вскрикнул.

Колоссальный гидроудар по нервной системе мгновенно отключил его сознание. Двухметровая туша весом под сто сорок килограммов вместе с доспехами была подхвачена инерцией выстрела, оторвана от земли и швырнута назад через дверной проем. Он тяжело рухнул в уличную грязь, взметнув фонтан бурой жижи, и замер, судорожно дергая единственной уцелевшей ногой.

В его правой руке остался лишь дымящийся эфес с зазубренным, светящимся вишневым жаром обрубок длиной в пять сантиметров.

В кузнице повисла мертвая, звенящая тишина.

Лишь густой желтоватый дым медленно клубился в лучах тлеющего горна, пахло озоном, паленой шерстью и распыленной в пыль сталью. На земляной пол шелестящим дождем оседали микроскопические частицы того, что секунду назад было редким зачарованным оружием гильдейского сотника.

Егор медленно опустил трубку. Металл у дульного среза посинел от температурного градиента — трение воздуха о стенки при гиперзвуковом выходе было чудовищным.

[Внимание! Превышение порога прочности ствола: износ 4.2%]

[Цель «Варг Чернорукый» нейтрализована. Статус: Тяжелый шок, критическое кровотечение, потеря боеспособности]

Второй бандит — тот, что прятался за баклером — стоял на коленях у стены. Его щит выпал из ослабевших пальцев. Из ушей бандита текла темная кровь — баротравма от выстрела напрочь лишила его ориентации. Он смотрел на обезглавленный обрубок меча своего командира, затем перевел взгляд на худощавого кузнеца, в руке которого дымился невзрачный кусок водопроводной трубы.

Челюсть бандита тряслась, зубы выбивали мелкую, паническую дробь.

— Ты... ты кто такой?.. — просипел он, срывая голос до визга. — Это... это не магия... Меч Варга держал таран!.. Он держал осадный арбалет!.. Что это за колдовство?!

Егор сделал шаг вперед. Подошва его сапога с хрустом наступила на осколок баклера.

— Это не колдовство, — спокойно ответил Калинин, глядя на разбойника холодными, серыми глазами инженера. — Это кинетическая энергия. Масса на квадрат скорости пополам. Вы просто не учили физику в своей подворотне.

Он поднял трубку, плавно направив ее темное, закопченное жерло прямо в лоб выжившему бандиту. В левой руке Егора тихо звякнул очередной хромистый шарик ШХ15.

— А теперь, — тихо произнес оружейник, — у тебя есть ровно десять секунд, чтобы объяснить мне, сколько серебра лежит в карманах твоего сотника, где находится схрон «Черного Клинка» в этом секторе, и почему я не должен разменивать еще тридцать восемь килоджоулей на то, чтобы очистить от тебя этот дверной проем.

Бандит судорожно вздохнул, упал на четвереньки и уткнулся лбом в засыпанный металлической пылью земляной пол:

— Всё скажу!.. Всё отдам, мастер!.. Только не бей этой громовой трубой!..

Перед глазами Егора тем временем развернулся длинный, мерцающий изумрудным светом каскад системных сообщений, подводящий итоги столкновения:

[Одержана победа над противником превосходящего ранга!]

[Уничтожен предмет редкого качества: Меч «Клеймо Пепла»]

[Получен опыт кинетического взаимодействия: +410 кДж аккумулировано в ядре!]

[Текущий прогресс интеграции класса: 641.8 / 1000 кДж]

[Разблокирован пассивный навык: «Гиперзвуковая Баллистика I» — расчет сопротивления плотных сред ускорен на 15%]

[Репутация в Секторе 4: Банда «Черный Клинок»]

переводит вас в статус «Особо Опасная Аномалия»]

Егор Калинин чуть заметно улыбнулся краешком губ. Шестьсот сорок килоджоулей. До ранга «Е» оставалось совсем немного.

И железа вокруг было более чем достаточно.

Глава 3. Сборка Первого Рельсотрона

Егор не шелохнулся, удерживая закопченную стальную трубу на прямой линии между своими глазами и переносицей бандита. Дистанция — два шага. В замкнутом объеме кузни запах сгоревшего металла, озона и перегретой синтетики смешивался с едкой вонью паленой шерсти и человеческого пота. На полу, скорчившись у разбитой наковальни, тихо хрипел главарь с вывернутым плечом, а тот, что помоложе, продолжал скрести ногтями утрамбованную глину, не смея поднять взгляда.

— Время идет, — негромко произнес Егор. Его голос звучал монотонно, без театральной ярости или злорадства. Так говорят технологи цеха, указывая практиканту на недопустимый допуск биения вала. — Прошло четыре секунды.

— В подполе! Под верстаком в дальнем углу! — скороговоркой выпалил бандит, и слюна брызнула из его разбитых губ на земляной пол. — Там люк под кучей ветоши! Там мешок десятника, всё серебро гильдии, что собрали с плавильщиков за декаду! И камни... камни из обоза, который три дня назад взяли на тракте! Мы не смогли их сбыть, барыга

из Нижнего Города сказал, что от них магией несет и железо к ним липнет, как чумное!

Егор чуть приподнял бровь.

— Железо липнет?

— Липнет, клянусь предками! Гвозди намертво прикипают, ножи из ножен тянет! Мы думали — проклятые, хотели в отвал сбросить, да Варга жадность взяла, думал артефакторам загнать! Только не стреляй, мастер... Не губи душу!

Калинин скользнул взглядом по внутреннему таймеру в углу сетчатки. Десять секунд истекли. Медленно, контролируя каждое микродвижение мускулатуры, он сместил вектор кинетического заряда, удерживаемого в предплечье. Вектор угас, сизое марево вокруг ладони рассеялось, вернув коже обычный бледный оттенок. Шарик ШХ15 скользнул обратно в карман грубого холщового жилета.

— Подними главаря. Свяжи ему руки его же поясным ремнем. И ноги. Если узел покажется мне ненадежным — я проверю упругость твоей лобной кости третьим калибром. Пошел.

Бандит метнулся выполнять приказ с резвостью затравленного хорька. Пока тот, путаясь в собственных пальцах и всхлипывая от пережитого ужаса, связывал бесчувственного Варга, Егор подошел к массивному дощатому верстаку. Под ногой хрустнули стеклянные черепки разбитого алхимического флакона.

Указанное место действительно было завалено масляным

тряпьем, обрезками сыромятной кожи и ржавой стружкой. Егор отбросил мусор носком тяжелого рабочего ботинка, обнажив дубовую крышку лаза, сколоченную из толстых плах и окованную полосовым железом. Замка не было — бандиты явно чувствовали себя здесь полновластными хозяевами и не ждали визита инженера-баллистика с имплантированным кинетическим ядром.

Поддев крышку концом трофейной трубы, Калинин откинул ее в сторону. В лицо пахнуло погребным холодом, сыростью и отчетливым металлическим привкусом, от которого на корне языка возникло знакомое покалывание электролиза.

[Внимание: Обнаружено аномальное магнитное поле средней интенсивности.]

[Плотность локального магнитного потока: 1.4 Тл.]

[Классовый отклик ядра «Оружейник Кинетики»: обнаружен первичный ресурс категории «Ферромагнитные концентраторы».]

Егор спрыгнул в неглубокий погреб. Высота потолка здесь едва достигала полутора метров, приходилось пригибаться. В полумраке, среди полусгнивших бочек с солониной и пыльных оплетенных бутылей, стоял тяжелый кованый сундук с сорванным навесным замком и три продолговатых деревянных ящика с клеймами Горного Прииска Четвертого Сектора.

Калинин открыл сундук. Сверху лежал грубый холщовый

мешок. Развязав бечевку, Егор заглянул внутрь: тусклый, белесый блеск серебряных монет местной чеканки. На глаз — не меньше трех сотен кругляшей с профилем какого-то бородатого владыки. В карманах бандитов звенела медь, здесь же лежал капитал, достаточный для аренды нормальной механической мастерской на полгода вперед. Но серебро сейчас интересовало Егора во вторую очередь.

Он шагнул к деревянным ящикам и сорвал крышку первого из них.

Внутри, переложенные сухой стружкой, лежали тяжелые катушки. Толстая, тускло отсвечивающая красноватым золотом проволока. Егор вытащил одну бухту на свет. Диаметр жилы — не менее четырех миллиметров. Чистейшая электротехническая медь, предназначенная, судя по маркировке на торце катушки, для силовых контуров подъемных механизмов центральной шахты. Никаких дешевых бронзовых сплавов, никакого пережженного литья — пластичный, плотный металл высочайшей степени рафинации. Общий вес четырех катушек тянул килограммов на сорок.

— Прекрасно, — пробормотал Егор, и в его глазах вспыхнул сухой аналитический огонек. — Сечение идеальное. Потери на сопротивление минимальны.

Он перешел ко второму ящику. Вот здесь крышка подалась с заметным усилием — железные гвозди буквально впивались в дерево, сопротивляясь извлечению. Когда доска с треском оторвалась, лежавший в кармане калининский

стальной шарик ощутимо дернулся вперед, прижимаясь к ткани штанов.

В опилках покоились шесть черных, бесформенных булыжников размером с человеческий кулак каждый. Их поверхность казалась матовой, покрытой мелкой сеткой графитово-серых прожилок, но вокруг каждого камня воздух будто слегка дрожал, преломляя свет масляного фонаря.

Егор протянул руку, активируя первичное сканирование интерфейса.

[Объект: «Полярный Железняк» (Необработанная магнетитовая руда глубинного разлома).]

[Качество: Высокое.]

[Свойства: Естественная остаточная намагниченность аномального типа. Устойчивость к температурному размагничиванию — до 850°C. Внутренний кристаллический градиент упорядочен вдоль продольной оси.]

[Совместимость с классовыми структурами: 94%.]

[Рекомендация Системы: Идеально подходит для формирования пассивных магнитных линз и стабилизации ускоряющих каналов.]

— Природные неодимы с термической стойкостью выше точки Кюри для чистого железа, — констатировал Егор вслух, и на его лице впервые за вечер проступило подобие искреннего профессионального удовлетворения. — Местная геология превосходит мои самые смелые ожидания. При

такой коэрцитивной силе поле не схлопнется даже при импульсной нагрузке в сотню килоампер.

В третьем ящике обнаружили мерные полосы инструментальной стали марки, близкой к У8, пачка тонкого слюдяного сланца — великолепного природного диэлектрика, способного выдержать колоссальное напряжение пробоя, — и несколько десятков литых бронзовых втулок.

Выбравшись наружу, Егор застал связанного главаря уже пришедшим в сознание. Варг хрипел, налитыми кровью глазами сверля пришельца, но в его взгляде спесь матерого душегуба окончательно уступила место ледяному, первобытному страху. Он видел, как этот чужак голыми руками разломал зачарованный клинок и пробил насквозь бронированную кирасу без единого слова заклинания.

— Слушай сюда, фрагмент криминальной статистики, — ровным тоном произнес Егор, сваливая трофеи на пол кузницы. — Вы двое остаетесь здесь. Вон там, в углу, цепь для фиксации заготовок. Прикуешь себя и своего подельника к опорной балке горна. Ключ кинешь мне. Если через час, когда я закончу первичную механическую обработку, хоть один из вас издаст звук громче шепота — я протестирую новый баллистический профиль непосредственно на вашем мышечном каркасе. Задача ясна?

Варг только судорожно кивнул, не решаясь открыть рот. Егор повернулся к центральному рабочему пространству. Кузница была захламлена, но базовый станочный парк

здесь имелся: массивные слесарные тиски с винтом трапецеидального профиля, тяжелая наковальня весом около двухсот килограммов с чистым, не выбитым зеркалом, ножной заточной станок с песчаниковым кругом и набор ручных разверток, напильников и метчиков. Для средневекового оружейника — роскошь. Для инженера с доступом к квантово-кинетическому интерфейсу — базовый технологический минимум.

Калинин подошел к верстаку, смахнул рукавом металлическую пыль и сел на грубый табурет. Перед его глазами развернулся чертежный модуль Системы.

Первый опыт с водопроводной трубой показал критические уязвимости импровизированной кинетической схемы.

Прямой импульс, приложенный к снаряду в гладком стволе, имел чудовищный КПД на дистанции «в упор», но страдал фатальными недостатками:

Во-первых, пластическая деформация ствола. Обычная конструкционная сталь не выдерживала радиального давления расширяющегося поля — трубу раздуло уже на третьем выстреле, ее ресурс был исчерпан.

Во-вторых, отсутствие стабилизации. На дистанции свыше двадцати метров сферический снаряд терял траекторию из-за эффекта Магнуса и турбулентного срыва потока.

В-третьих, расход энергии. Шестьсот килоджоулей запаса ядра позволяли произвести около двадцати примитивных выстрелов, после чего наступало истощение.

Нужна была принципиально иная концепция. Не термодинамический толчок и не грубое механическое швыряние массы.

Электромагнитное ускорение. Рельсотрон.

Но не классический громоздкий лабораторный монстр, требующий батареи конденсаторов размером с железнодорожный вагон, а гибридная система, где роль импульсного источника питания и плазменного замыкателя возьмет на себя его собственное кинетическое ядро, преобразованное через пассивные навыки оружейника.

— Проектное обозначение: «Стрела-1», — произнес Егор, активируя режим проектирования.

[Инициализация конструкторской сетки...]

[Доступные материалы: электротехническая медь высокой чистоты, инструментальная сталь У8, природный магнитный шпат (полярный железняк), слюдяной диэлектрик, массив ясеня (ложе).]

[Расчетная схема: Двухрельсовый электромагнитный ускоритель с поперечным градиентным подмагничиванием и встречной индуктивной компенсацией.]

Перед глазами возник полупрозрачный трехмерный каркас оружия. Хищные, строгие линии. Никаких декоративных вензелей, чеканки или ритуальных наверший. Чистая, функциональная геометрия смерти.

Длина оружия — 950 миллиметров.

Ствольная группа — 650 миллиметров.

Два параллельных медных проводника прямоугольного сечения 8х12 мм, выполняющие роль направляющих рельсов. Между ними — зазор в 6 миллиметров.

Внешний силовой кожух — инструментальная сталь, фрезерованная с преднамеренным предварительным натяжением, чтобы компенсировать чудовищную силу Лоренца, стремящуюся разорвать рельсы в стороны в момент прохождения импульса.

По бокам направляющих — наборные сегменты из распиленного полярного железняка, ориентированные одноименными полюсами внутрь канала для создания постоянного фокусирующего магнитного поля. Это позволит удерживать снаряд точно по центру зазора, снижая механическое трение о медь почти до нуля и предотвращая преждевременную эрозию проводников.

— Начнем с направляющих, — Егор поднялся, закатал рукава рубахи и подошел к наковальне.

Первый этап: подготовка меди. Медная проволока круглого сечения не годилась — площадь пятна контакта с подвижным снарядом-якорем была бы слишком мала, что привело бы к микродуговому пробою и привариванию снаряда прямо в казеннике. Нужен был строгий прямоугольный профиль.

Калинин разжег горн. Уголь занялся быстро, подгоняемый ножным мехом. Медная заготовка вошла в пламя. Когда металл прогрелся до темно-вишневого свечения (около 600 градусов — идеальная температура для отжига меди, снима-

ющая внутренние механические напряжения), Егор подцепил полосу клещами и перенес на зеркало наковальни.

В правой руке привычно лег тяжелый ручник весом в полтора килограмма. Но вместо слепого физического усилия Егор подключил интерфейс класса.

[Активирован навык: «Прецизионная Ковка Кинетика» (Базовый).]

[Расход энергии: 0.8 кДж / удар.]

[Контроль вектора деформации: включен.]

Молот опустился. Звук удара был не глухим, а звонким, сухим, словно столкнулись два хрустальных монолита. В точке соприкосновения бойка с медью вспыхнула микроскопическая изумрудная искра. Кинетическая энергия удара не рассеивалась хаотично в наковальню и воздух — она на 98% уходила в направленную деформацию кристаллической решетки меди, спрессовывая зерна металла, выдавливая микропоры и формируя безупречно ровную плоскость.

Удар. Еще удар. Разворот полосы на девяносто градусов. Удар.

Егор работал размеренно, словно автоматический гидравлический пресс. Его дыхание оставалось ровным. Перед внутренним взором бежали строки допусков:

[Отклонение по толщине: +0.02 мм...]

[Коррекция...]

[Отклонение: 0.00 мм. Шероховатость поверхности: Ra 0.8.]

Через сорок минут непрерывной работы на верстаке лежали две абсолютно идентичные медные шины длиной ровно семьсот миллиметров, шириной двенадцать и толщиной восемь миллиметров. Их поверхности блестели так, словно прошли через плоскошлифовальный станок с алмазной пастой. Ни единой раковины, ни малейшего искривления геометрии.

Второй этап был куда опаснее: обработка полярного железа.

Природные магниты глубинного разлома обладали высокой твердостью, но чудовищной хрупкостью. Обычный зубило раскололо бы их в пыль, уничтожив упорядоченную структуру доменов.

Егор зажал первый кусок руды в тиски через свинцовые губки. Взял в руки лучковую пилу по металлу, снял стандартное полотно и заменил его узкой стальной полосой, густо смазанной смесью машинного масла и толченого наждачного порошка.

— Придется задействовать прямое резонансное дробление, — прошептал Калинин.

Он положил левую ладонь на массивную чугунную станину тисков. В толщу металла потек микроимпульс ультразвуковой частоты — около сорока четырех килогерц. Вибрация передалась зажатому камню. Кристаллическая решетка минерала вошла в микрорезонанс по границам естественных спайностей. Стальная полоса вошла в породу как нож в плот-

ный сыр, выпиливая ровные, прямоугольные пластины толщиной ровно по пять миллиметров.

[Расход энергии ядра: -14.2 кДж.]

[Остаток накопителя: 627.6 кДж.]

**[Получен опыт прикладного материаловедения:
+35 кДж в резерв прогресса!]**

Двенадцать пластин. Шесть на правый борт, шесть на левый. Когда Егор разложил их на верстаке, инструмент во круг пришел в движение: мелкие надфили поползли по доске, притягиваясь к брускам, а стрелка висевшего на стене аварийного компаса кузницы бешено закрутилась и замерла, указывая строго на центр стола.

Теперь — изоляция и сборка ствольного блока.

В классическом рельсотроне изолятор между рельсами испытывает чудовищные температурные и эрозионные нагрузки. Если плазма дуги прожжет изолятор — произойдет межрельсовое короткое замыкание, и оружие превратится в дорогую гранату в руках стрелка.

Егор взял пластины слюдяного сланца. Расщепив их тончайшим лезвием сапожного ножа на полупрозрачные лепестки толщиной в десятые доли миллиметра, он начал послойную выкладку направляющего канала. Каждый слой слюды промазывался древесной смолой, смешанной с тонкотертым оксидом железа — рецепт примитивный, но обеспечивающий превосходную термостойкость и диэлектрическую прочность до тридцати киловольт на миллиметр толщины.

Сборка ствола напоминала сложнейшую хирургическую операцию:

Внутренний канал — 6х6 миллиметров.

Сверху и снизу — пакеты слюдяной изоляции.

Слева и справа — медные силовые рельсы.

За рельсами — сегментированные пластины полярного железа, создающие постоянное поле сжатия, направленное навстречу динамическому магнитному полю выстрела.

И, наконец, внешний бандаж: П-образный стальной швеллер, стянутый восемнадцатью калеными болтами М6 с шагом резьбы один миллиметр, которые Егор собственноручно нарезал плашкой из трофейных стальных прутков.

Каждый болт затягивался с строго выверенным моментом. Егор чувствовал натяжение металла кончиками пальцев, регулируя усилие до сотых долей ньютон-метра. Ошибиться было нельзя: малейший перекос направляющих приведет к заклиниванию снаряда на гиперзвуковой скорости, и кинетическая энергия разнесет ствольную коробку в щепки.

Когда последний болт встал на место, ствольный блок издал глухой, монолитный звон — признак идеального сопряжения всех слоев композита.

[Завершена сборка узла: «Ствольная группа кинетического разгона»!]

[Эффективность магнитной компрессии: 88.4%.]

[Предел упругой деформации канала: 1200 МПа.]

[Классовое соответствие: Превосходное.]

На часах во внутреннем интерфейсе прошло три с половиной часа. За окном кузницы глухая ночь Сектора 4 сменялась серыми, пепельными предрассветными сумерками. Сквозь щели в ставнях сочился сизый туман, пахнувший сырым шлаком и отходами рудообогащительных фабрик.

Связанные бандиты сидели тихо, как мыши. Варг, похоже, уже смирился с неизбежным и лишь обреченно наблюдал за тем, как в руках странного мастера рождается нечто, не укладывающееся в привычные рамки магических кругов и рунных начертаний.

Наступал самый сложный этап: энергетическая коммутация и создание системы питания.

Обычный рельсотрон требует колоссального мгновенного тока — сотни тысяч ампер, которые физически невозможно снять с химических аккумуляторов без многотонных конденсаторных банков. В схеме Егора источником тока выступало само его ядро «Оружейника Кинетики», способное напрямую генерировать векторный импульсный разряд. Но телу требовался надежный проводник и предохранитель. Человеческая нервная система не предназначена для прямого замыкания таких токов без риска превратить собственные кровеносные сосуды в обугленные спагетти.

— Нужен переходной индуктивный накопитель, — пробормотал Калинин, разглядывая оставшуюся медную проволоку. — Трансформатор Тесла с разомкнутым сердечником и встречной намоткой.

Он взял толстый цилиндрический обрезок березового бревна, найденный у поленницы. Зажал его в токарно-центровых тисках и полукруглым резцом быстро выточил каркас с винтовой канавкой переменного шага.

Медная проволока легла в канавки плотными, тяжелыми витками. Двадцать четыре витка первичного контура, восемьсот сорок витков вторичного — тонким медным волосом, который Егор с ювелирной точностью вытянул через фильеры из одной жилы кабеля.

Это была спираль индуктивного накопителя. В момент нажатия на спуск энергия кинетического ядра впрыскивалась в первичный контур, создавая мощнейший импульс самоиндукции во вторичном, который мгновенно сбрасывался на медные рельсы через серебряно-графитовую контактную группу.

В качестве контактов замыкателя пошли расплюснутые и отполированные серебряные монеты из сундука Варга. Серебро обладало наименьшим удельным электрическим сопротивлением среди всех доступных материалов, предотвращая сваривание контактов спускового механизма при разряде.

Спусковой механизм Егор собрал по схеме простого падающего шептала с сухим, коротким ходом — всего полтора миллиметра без предупреждения. Привычка с Земли: снайперское оружие не должно иметь длинного и невнятного спуска.

К полудню следующего дня каркас обрел плоть.

Ложе карабина Егор вытесал из комлевой части ясеня — плотной, прямослойной древесины, проваренной в льняном масле над тлеющими углями для защиты от влаги и придания благородного темно-орехового оттенка. Оружие получилось массивным, весом около шести с половиной килограммов, но с великолепным балансом: центр тяжести приходился ровно на спусковую скобу, прямо перед гнездом накопителя.

Ствольный блок покоился в деревянном ложе на трех массивных стальных лапах отдачи. Приклад имел широкий затыльник из толстой сыромятной кожи, проложенной пятью слоями войлока — даже при электромагнитном разгоне импульс отдачи по закону сохранения импульса должен был быть весьма ощутимым.

Вдоль верхней грани ствола тянулась строгая прицельная планка с диоптрическим целиком и тонкой цилиндрической мушкой из шлифованной латуни. Никакой оптики Егору пока не требовалось — навык «Гиперзвуковая Баллистика I» уже проецировал баллистическую сетку с поправками на дераивацию и плотность воздуха прямо на сетчатку его правого глаза.

Оставался последний, решающий компонент. Боеприпас. Рельсотрон стреляет не пулями. Он стреляет снарядами-якорями, замыкающими электрическую цепь между рельсами.

Обычный стальной шарик не подходил — он давал бы точечный контакт, вызывая прогар рельсов в начальной фазе разгона. Нужна была специализированная стреловидная конструкция: подкалиберный оперенный снаряд с электропроводящим ведущим поддоном-обтюратором.

Егор вновь разжег горн.

Из инструментальной стали У8 он отковал десять тонких граненых стрелок длиной ровно пятьдесят миллиметров и диаметром тела три миллиметра. На хвостовую часть каждой стрелки насаживалось трехлопастное стабилизирующее оперение, вырезанное из тончайшей листовой меди.

Передняя часть — игольчатый бронебойный сердечник с углом заточки двадцать градусов, закаленный в соленой воде до твердости не менее 62 единиц по Роквеллу.

Хвостовик — массивный U-образный медный башмак-якорь, точно подогнанный по ширине межрельсового зазора (6.0 мм). Именно этот башмак примет на себя удар плазменного поршня и электромагнитную силу Лоренца, разгоняя стальную иглу по каналу ствола, а после вылета на дульном срезе просто сгорит или отделится под напором набегающего воздуха.

Масса собранного снаряда: 8.4 грамма.

Расчетная дульная скорость: более 1800 метров в секунду. Пять с половиной чисел Маха. Истинный гиперзвук на коротком стволе.

[Создана серия боеприпасов: «Оперенная Кинети-

ческая Игла тип К-1» (10 шт.).]

[Качество: Отличное.]

[Баллистический коэффициент: 0.42.]

Егор взял карабин в руки. Металл был холодным, дерево пахло свежим маслом и гарью. Оружие казалось продолжением его собственного костного скелета. Не было ощущения чужеродного инструмента — кинетическое ядро внутри груди отозвалось тихой, глубокой вибрацией, словно признало созданную конструкцию законным продолжением своих энергетических каналов.

Перед глазами вспыхнула долгожданная золотистая рамка Системы:

[Внимание! Создан уникальный предмет инженерно-баллистического типа!]

[Наименование: Портативный Кинетический Карабин «Стрела-1» (Серийный номер: 001)]

[Тип: Электромагнитное импульсное рельсовое оружие.]

[Качество: Исключительное (для текущего технологического уклада).]

[Характеристики:]

— Масса: 6.45 кг.

— Калибр канала: 6 мм.

— Начальная скорость снаряда: 1850 м/с (при импульсе 25 кДж).

— Дульная кинетическая энергия: 14.37 кДж.

— Эффективная дальность настильного огня: 450 метров.

— Максимальная пробивная способность: до 35 мм броневой стали на дистанции 100 м при угле встречи 90°.

— Ресурс ствольной группы: 40 выстрелов до планового обслуживания (зачистка рельсов от нагара).

— Специальное свойство: «Плазменный Срыв» — ионизированный след выстрела рассеивает низкоранговые магические щиты в радиусе 1.5 метра от траектории полета снаряда.

[Получен опыт создания артефактов кинетики: +280 кДж!]

[Прогресс интеграции ядра: 921.8 / 1000 кДж!]

[До перехода на Ранг «Е» осталось: 78.2 кДж.]

Егор медленно выдохнул. Девятьсот двадцать один килоджоуль. До прорыва ранга оставался один шаг. Один полноценный боевой тест.

Он подошел к пленникам. Варг смотрел на длинное, хищное вороненое оружие с медными прожилками на ложе так, будто видел перед собой ожившее древнее божество разрушения.

— Значит так, — спокойно сказал Егор, укладывая готовые стреловидные боеприпасы в кожаный подсумок на поясе. — Где ближайший укрепленный блокпост твоей шайки? Только не тот, где сидят мелкие карманники, а опорный пункт с тяжелым снаряжением.

Варг сглотнул, его кадык судорожно дернулся.

— «Старая Мельница»... — прохрипел главарь. — На третьей протоке шлакового канала. Там сотник Грох держит склад оружия и руды. У него три десятка бойцов, тяжелые ростовые щиты из гномьей бронзы и две турельные баллисты. Туда даже городская стража не суется...

— Гномья бронза, говоришь, — Егор вставил первую стрелу К-1 в казенную часть карабина. Раздался сухой, упругий щелчок запирающего клина. Медный башмак снаряда плотно встал в распор между направляющими рельсами, замкнув первичную цепь контроля. — Плотность материала высокая. Вязкость достаточная. Прекрасная мишень для проверки динамического гидроудара.

Калинин повернулся к глухой торцевой стене кузницы.

Стена была сложена из дикого гранитного камня толщиной в полметра, а снаружи ее подпирал полутораметровый отвал пережженного металлургического шлака. В качестве импровизированного пулеулавливателя Егор установил у стены трофейный баклер убитого подручного Варга — тот самый стальной щит с наваренным крестом, толщиной в палец хорошей кованой стали.

Дистанция — пятнадцать метров. В условиях закрытого помещения это было почти безумием, но Егор точно рассчитал угол отражения осколков и распределение ударной волны.

Он вскинул карабин к плечу.

Приклад мягко и плотно лег в плечевую выемку. Мушка

замерла точно по центру выбитого на щите креста.

[Захват цели.]

[Дистанция: 14.8 м.]

[Поправка на баллистику: нулевая.]

[Зарядка накопителя: санкционирована.]

— Инициация, — мысленно скомандовал Егор.

В глубине его груди вспыхнула тугая, плотная искра. Из ядра по нервным волокнам левой руки в ложе оружия хлынул поток сырой энергии. Никакого огня, никакого дыма. Лишь медные шины ствола тихо, утробно загудели на низкой частоте в пятьдесят герц, постепенно переходящей в ультразвуковой свист. Воздух вокруг дульного среза посинел, запахло концентрированным озоном. Пыль на полу кузницы начала взмывать вверх, выстраиваясь вдоль невидимых силовых линий магнитного поля.

Бандиты у горна зажмурились и зажали уши руками, инстинктивно вжимаясь в золу.

Палец Егора плавно выбрал полуторамиллиметровый свободный ход спускового крючка.

Шептало сорвалось.

Серебряные контакты замкнулись.

То, что произошло дальше, не имело ничего общего с привычным выстрелом порохового оружия или гулким хлопком магии.

Это был треск разрываемой материи — звук, с которым гигантская молния раскалывает вековой дуб сверху донизу,

спрессованный в микросекундный интервал времени.

XXX-PPRAAAXX!

Ослепительно-белая плазменная игла прочертила пространство кузницы, оставив на сетчатке глаз жирный фиолетовый след. Воздух в помещении мгновенно сжался, ударив по барабанным перепонкам волной чудовищного разрезания.

Стальной щит не просто пробило.

В центре баклера образовалось идеально круглое отверстие диаметром около сорока миллиметров с оплавленными, светящимися вишневым жаром краями. Сверхзвуковая ударная волна, следовавшая за восьмиграммовой стрелой, сорвала щит с гранитной опоры и впечатала его остатки в каменную кладку. Сам гранитный валун за щитом лопнул пополам с сухим пушечным грохотом, выбросив с обратной стороны конус измельченной в муку каменной пыли.

В глубине шлакового отвала что-то глухо ухнуло — снаряд ушел в грунт на глубину более двух метров, продолжая рассеивать остаточную кинетическую энергию в виде тепла.

В кузнице повисла абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего металла и тихим шорохом осыпающейся со стропил штукатурки.

Егор опустил карабин.

Ствол был теплым, но не горячим — сегментированные магниты сработали безупречно, удержав плазменный поршень точно по центру зазора. Никакого нагара на меди. Зер-

кало рельсов осталось чистым, лишь легкий синеватый побегжалый след отмечал точку максимального импульсного давления.

Калинин моргнул, прогоняя остаточное ослепление, и посмотрел на мерцающие изумрудные строки, заполнившие все поле зрения:

[Тестовый выстрел завершен успешно!]

[Зафиксированная начальная скорость снаряда: 1912 м/с (Мах 5.62).]

[Фактическая кинетическая энергия снаряда: 15.36 кДж.]

[Коэффициент полезного действия системы: 61.4% (Выдающийся результат для ручного электромагнитного ускорителя).]

[Цель поражена: Бронеплита 12 мм (пробитие) + Гранитный монолит 450 мм (сквозное разрушение).]

И следом за этим раздался глубокий, вибрирующий звук, похожий на удар колокола, слышимый только в его собственном сознании:

[Внимание! Преодолен энергетический порог интеграции!]

[Накоплено кинетического опыта: 1021.8 / 1000 кДж!]

[Поздравляем! Ваш класс повышен до Ранга «Е»!]

[Инициация внутренней трансформации: доступно перераспределение энергопотоков ядра...]

[Разблокирована базовая классовая способность: «Кинетический Рекуператор I» — поглощение до 20% внешней механической энергии атак ближнего и дальнего боя с конвертацией в резерв ядра!]

[Разблокирован чертежный шаблон: «Оперенный Бронебойный Подкалиберный Снаряд с Разделяющимся Поддоном (ОБПС-1)»]

Егор Калинин переломил затвор карабина, выбросил крошечную, дымящуюся медную окалину — всё, что осталось от башмака-якоря — и плавно загнал в патронник вторую стрелу К-1.

Механизм защелкнулся с сухим, обнадеживающим звуком прецизионной оружейной механики.

Он повернул голову к застывшему от ужаса Варгу, чье лицо приобрело цвет того самого измельченного в муку гранита.

— Старая Мельница, говоришь? — Егор закинул ремень карабина на плечо. Шесть с половиной килограммов идеального электромагнитного баланса приятно прижались к спине. — Поднимайся, экскурсовод. Пойдешь впереди. Будешь показывать мне, насколько крепка гномья бронза сотника Гроха.

Глава 4. Охота на Броненосных Вепрей

Тропа, петлявшая между выветренными базальтовыми останцами, пахла сырой глиной, терпким настоем горной по-

лыни и едва уловимым, но отчетливым запахом сернистых испарений. Вург шел впереди, постоянно оглядываясь. Его плечи были судорожно вжаты в шею, а пальцы с белеющими костяшками судорожно сжимали потертую рукоять костяного кинжала. Каждый шаг по хрустящему гравияу отдавался в его напряженной спине так, словно за ним по пятам следовал не человек, а оживший осадный таран Древних.

Егор Калинин шел ровно, с тем экономным, размеренным армейским шагом, который вырабатывается сотнями километров марш-бросков с полной боевой выкладкой. Тяжелый электромагнитный карабин приятно давил на правое плечо, покачиваясь в такт движениям. Шесть с половиной килограммов вороненой стали, прецизионного композита и сверхпроводящих медных сплавов ощущались не обузой, а естественным продолжением тела.

Перед внутренним взором Егора мерно пульсировали полупрозрачные строчки системного интерфейса, окрашенные в глубокий индиговый оттенок — цвет обновленного статуса:

	СТАТУС ПЕРСОНАЖА: Егор Калинин	
	Класс: Оружейник Кинетики (Инженер-Баллистик)	
	Ранг Интеграции: «Е» (Прогресс: 21.8 / 5000 кДж)	
	Кинетический Потенциал Ядра: 250 / 250 ед.	
	Скорость регенерации потенциала: 1.2 ед./мин	

|| ХАРАКТЕРИСТИКИ: ||

|| • Плотность Нервной Проводимости: 18 (Синхронизация с УСМ 94%) ||

|| • Механическая Прочность Опорной Системы: 22 (+4 от Ранга Е) ||

|| • Кинетическая Индукция: 26 ||

|| • Коэффициент Термической Стабильности: 15 ||

|| ||

|| АКТИВНЫЕ МОДИФИКАТОРЫ И СПОСОБНОСТИ:

||

|| [Кинетический Рекуператор I] (Пассивный/Активный)

||

|| — Поглощение механической энергии внешних воздействий: до 20% ||

|| — Конверсия поглощенного импульса в запас Кинетического Ядра ||

|| — Предел поглощения единичного импульса: 12.0 кДж

||

|| ||

|| ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ШАБЛОНЫ:

||

|| [ОБПС-1: Оперенный Бронебойный Подкалиберный Снаряд] ||

|| — Статус: Готов к полевой материализации ||

После перехода на ранг «Е» внутренние каналы тела за-

метно перестроились. В мышцах предплечий и в области ключиц, куда обычно приходился импульс отдачи, сформировались плотные волокнистые узлы кинетических сосудов. Теперь тело не просто сопротивлялось чудовищному импульсу электромагнитного выстрела — оно училось им питаться.

— Калинин... — Варг внезапно замер, припав на одно колено за широким обломком серого песчаника. Голос проводника сорвался на хриплый шепот. — Стой. Замри. Не шевелись ради всех богов Нижнего Предела.

Егор бесшумно опустил на правое колено, плавно перемещая карабин с плеча в боевое положение. Пальцы привычно легли на цевье: большой палец лег точно на рифленый селектор режима конденсаторной батареи, указательный завис в миллиметре от полированного спускового крючка.

— Что там? — тихо спросил Егор, вглядываясь в широкую седловину между двумя отвесными базальтовыми гребнями.

— Кабанья падь, — Варг сглотнул, и кадык на его тонкой шее дернулся. — Если сотник Грох и перекрыл тракт на Старую Мельницу своими заставами, то сюда он своих гномов ни за какие золотые солиды не загонит. Здесь логово Секачей-Камнегрызов. Броненосные вепри. Древние твари. Они жрут жилу серного колчедана и базальтовую щебенку. Их кожа выделяет кремниевую смолу, которая веками кристаллизуется в монолит.

— Насколько толстый монолит? — деловито осведомился Егор, активируя оптический комплекс прицельной планки.

Встроенная в карабин призматическая оптика с диоптрийной подстройкой выдала четкую сетку дальномера. Линзы мягко флуоресцировали янтарным светом, накладывая на рельеф местности изобаты высот и температурные градиенты.

— Ты не понимаешь! — в голосе Варга прорезалась неподдельная паника, граничащая с истерикой. — У молодого секача лобовой щит — с ладонь толщиной, его даже кованный арбалетный болт с бронебойным наконечником из синей стали не берет! Рикошетит, как сухой горох от наковальни! А у матерых... У тех, кто пережил три сезона Великого Голода, на хребте нарастает горб. Живой камень, перемешанный с костью, железом и жилами земной маны. Там толщина панциря — в сажень! Три метра сплошной каменной плиты от загривка до крестца! Они весят как осадная башня, а несутся быстрее верхового варга! Если такая туша разгонится — она вековой дуб выворачивает с корнями и даже шага не сбавит!

— Три метра композитного органо-минерального барьера, — задумчиво пробормотал Егор, и в его глазах блеснул холодный огонек профессионального азарта инженера-испытателя. — Слоистая структура. Кварцевые включения, пористая костная основа в качестве демпфера, кремниевые внешние пластины. Прекрасный полигон. Лучше и приду-

мать нельзя.

— Полигон?! — Варг посмотрел на Калинина круглыми от ужаса глазами, в которых читался вполне обоснованный вывод: его спутник окончательно и бесповоротно сошел с ума. — У нас один путь — обойти по верхнему карнизу! Тихо, по ветру, чтобы эта гора мяса и гранита нас не учуяла! Если мы потревожим стадо...

— Мы не пойдем в обход, — спокойно отрезал Егор, опуская карабин на бедро. — Мне нужны точные баллистические данные по целям с высоким эквивалентом гомогенного бронирования. Предыдущий тест на двенадцатимиллиметровом листе и гранитном валуне дал КПД шестьдесят один процент, но это статическая мишень с известной плотностью. Мне нужно поведение снаряда в биологическом объекте с переменной плотностью сред.

Он мысленно открыл меню материализации:

[Запрос: Активация чертежного шаблона ОБПС-1]

[Необходимые материалы: Карбид вольфрама / Высокоплотный сплав — 480 г; Медь электротехническая — 110 г; Термостойкий баллистический полимер — 65 г]

[Расход Кинетического Потенциала: 45 ед.]

[Подтвердить материализацию?]

— Подтверждаю, — прошептал Егор.

В ладони возникло плотное покалывание. Пространство перед его раскрытыми пальцами зарябило тусклыми искра-

ми кинетического распада материи. Металлические заготовки и гранулы сырья, извлеченные из инвентарного подпространства, мгновенно потеряли форму, превращаясь в текучую плазменную взвесь, стягиваемую жесткими силовыми линиями системного чертежа.

Спустя три секунды на ладонь Егора с тихим щелчком лег боеприпас нового поколения.

Это было совершенное инженерное творение.

Длинная, хищная игла бронебойного сердечника из вольфрамового псевдосплава диаметром всего девять миллиметров и длиной почти двести пятьдесят миллиметров. В хвостовой части хищно топорщились четыре тончайших стабилизатора из титанового сплава с обратной стреловидностью. Тело сердечника охватывал трехсекционный поддон из высокопрочного фторопластового полимера, армированного медным контактным пояском — именно он должен был принять на себя колоссальное давление плазменного поршня между рельсами и обеспечить идеальную обтюрацию в разгонном канале, чтобы отделиться сразу после вылета из дульного среза.

Масса снаряда в сборе — шестьсот пятьдесят пять граммов. Масса отделяемой стрелы — четыреста восемьдесят граммов.

Егор откинул защелку казенника. Тяжелый затвор с мягким гидравлическим сопротивлением отошел назад, открывая полированную приемную камеру. Калинин загнал

ОБПС-1 внутрь. Медный поясок ведущего поддона с прецизионной точностью вошел в пазы токоведущих направляющих. Затвор захлопнулся с сухим, плотным щелчком, похожим на звук взводимого часового механизма кумулятивной мины.

— Вург, сиди здесь и не высовывайся, — скомандовал Егор, не оборачиваясь. — Если начнешь бежать — привлечешь внимание колебаниями почвы.

Он плавно переместился за выступ базальтовой скалы, заняв классическую стрелковую позицию для стрельбы с упора. Под цевьем карабина щелкнули титановые сошки, надежно впившись острыми грунтозацепами в расщелину камня. Егор опустил на живот, расставил ноги, прижимая приклад к плечевому вырезу бронежилета. Тело моментально сформировало жесткий трехточечный упор.

В прицеле открылась панорама котловины.

Дно расселины представляло собой гигантскую проплешину, заваленную истертыми в щебень валунами, сломанными стволами железного дуба и клочьями бурой, жесткой растительности. И прямо в центре этой арены, метрах в четырехстах двадцати от стрелковой позиции, возвышалось чудовище.

Егор задержал дыхание, настраивая дальномер.

Это был не просто вепрь. Это был реликтовый доминантный самец, титан своего вида. Чудовищная туша достигала не менее восьми метров в длину и четырех в холке. Ее ла-

пы напоминали колонны древнего храма, оканчивающиеся чудовищными раздвоенными копытами из черного рогового кремния. Морду зверя венчали два изогнутых бивня, каждый толщиной со ствол векового дерева, с зазубренными, покрытыми запекшейся грязью и рудой кромками.

Но главным было не это.

Спину, загривок и всю верхнюю половину туловища твари покрывал колоссальный, бугристый панцирь. Он выглядел как ожившая тектоническая плита: нагромождения темно-серого базальта, сросшиеся с костными наростами, перемежались прожилками желтого серного колчедана и вкраплениями кварцевых друз. В некоторых местах панцирь образовывал сплошной гребень, достигавший в наивысшей точке загривка чудовищной толщины.

Прицельный комплекс Егора начал лихорадочно пересчитывать геометрические пропорции цели, подсвечивая контуры зверя мерцающей сеткой:

[Анализ биологического объекта: Древний Базальтовый Вепрь (Ранг «D+», Элитная особь)]

[Ориентировочная масса: 14.5 тонн]

[Толщина спинного монолитного панциря в проекции жизненно важных центров: 2950–3120 мм]

[Структура брони: Слоистая (Органо-минеральный базальто-хитиновый композит с внутренней пьезоэлектрической решеткой)]

[Расчетная эквивалентная стойкость против кине-

тического воздействия: 4200 мм броневой стали]

[Внимание! Вероятность непробития стандартными кинетическими боеприпасами: 99.8%]

Вепрь в этот момент лениво опустил массивную морду к полутораметровому гранитному валуну, поддел его бивнем весом в тонну, играючи подбросил в воздух и, поймав широкой пастью, с оглушительным, жутким скрежетом размолот камень в муку, словно кусок сухого печенья. Звук дробимого гранита прокатился по ущелью, заставив Варга в укрытии тихо взвыть от безысходного ужаса.

— Четыреста двадцать метров, — тихо, вслух проговорил Егор, калибруя оптику. — Ветер боковой, слева направо, два метра в секунду. Влажность воздуха сорок четыре процента. Деривацией на такой дистанции можно пренебречь.

Пальцы на рукояти карабина работали с механической точностью. Калинин повернул тумблер накопителя:

[Внимание! Активация режима «Овердрайв Конденсаторной Батареи»]

[Задействование Кинетического Резерва Ядра: 120 ед.]

[Прогнозируемое начальное напряжение на рельсах: 12.4 кВ]

[Пиковый ток импульса: 340 кА]

[Расчетная дульная скорость ОБПС-1: 2450 м/с (Мах 7.2)]

[Предупреждение: Риск термической эрозии раз-

гонных шин — 4.2%. Внутренний каркас стрелка примет на себя импульс противоотката в 8.6 кН!]

— Принять на каркас, — скомандовал Егор. — Активировать «Кинетический Рекуператор». Замкнуть контур гашения на бедренные стабилизаторы.

Его тело мгновенно напряглось. Мышцы спины, брюшного пресса и бедер одеревенели, превращаясь в единую живую монолитную платформу. Кинетические каналы внутри скелета вспыхнули ровным голубым светом, готовые перехватить разрушительную энергию отдачи.

Вепрь внизу внезапно замер.

Его маленькие, заплывшие бугристым жиром и налитые кровью глазки дернулись в сторону базальтового уступа. Тонкие обонятельные мембраны на широком рыле затрепетали, уловив чужой запах. Чудовищная туша начала медленно разворачиваться, подставляя под выстрел свой самый бронированный, самый неуязвимый сектор — трехметровый спинной монолит, закрывавший позвоночник, легкие и пульсирующее в глубине тела мана-ядро.

Он не боялся. В этом секторе у него не было естественных врагов. Ни одно заклинание боевых магов ранга «Е», ни один тяжелый баллистический метатель гномов не мог даже оставить трещины на его базальтовом панцире.

Тварь издала утробный, инфразвуковой рык, от которого мелкие камешки на уступе под Егором мелко задрожали, и опустила голову, готовясь к сокрушительному разбегу.

— Поздно пить боржоми, зверушка, — хладнокровно произнес Егор.

Перекрестье янтарного прицела зафиксировалось точно в геометрическом центре спинного гребня — там, где под тридцатью дециметрами сплошного минерала залегало разветвление главного аортального узла и спинномозговой ствол.

Дыхание — на полувыдохе.

Сердцебиение — пауза между ударами.

Палец плавно, без рывка, выбрал свободный ход спускового крючка в два миллиметра.

Контакт.

Мир вокруг стрелковой позиции перестал существовать.

Это не было звуком обычного ружейного выстрела. Это был раскат рукотворного грома, сжатый в доли микросекунды.

Внутри ствольной коробки карабина произошел мгновенный выброс энергии компактной подстанции. Сверхпроводящие конденсаторы разрядились в параллельные шины. Сила Лоренца с яростью взбесившегося гравитационного поля швырнула вперед фторопластовый поддон. Медный контактный поясok испарился в плазменную вспышку чудовищной температуры, толкая вольфрамовую иглу по идеальному полированному каналу.

На дульном срезе вспыхнуло ослепительное солнце.

Звуковой барьер был не просто преодолен — воздух перед

дулом был мгновенно разорван и превращен в светящийся ионизированный шнур. Газодинамический тормоз сработал идеально: трехлепестковый поддон, выполнив свою задачу по передаче импульса, с визгом разлетелся в стороны тремя веерами раскаленных осколков, а тонкая вольфрамовая стрела устремилась к цели на скорости две с половиной тысячи метров в секунду.

Импульс отдачи в восемь с половиной килоньютонов ударил Егору в плечо, словно удар кузнечного молота через толстую войлочную прокладку.

[Сработала способность: «Кинетический Рекуператор I»!]

[Поглощено 20% импульса отдачи: 1.72 кДж!]

[Энергия успешно перенаправлена в накопитель ядра!]

[Остаточный импульс рассеян опорно-мышечной системой без структурных повреждений!]

Егор даже не моргнул. Его взгляд был намертво прикован к оптике.

Гиперзвуковой стреле потребовалось менее двух десятых секунды, чтобы преодолеть разделявшую их дистанцию в чetyреста с лишним метров. Воздух по траектории полета снаряда взвыл, схлопываясь в вакуумную воронку, порождая хлесткий треск, похожий на раскалывающийся надвое горный хребет.

В физике высоких скоростей существует закон гидроди-

намического проникновения Лаврентьева: на скоростях выше полутора километров в секунду предел прочности твердых тел перестает играть решающую роль. Материалы — будь то закаленная броневая сталь, природный базальт или алмазоподобная кость — начинают вести себя как несжимаемые идеальные жидкости.

Когда вольфрамовая игла ОБПС-1 коснулась внешнего слоя базальтового панциря, взрыва не произошло.

Произошел феномен гидродинамического прокола.

Плотнейший вольфрамовый сердечник вошел в трехметровый монолит камня с той же легкостью, с какой раскаленная швейная игла входит в кусок сливочного масла. Давление в точке контакта превысило сотни тысяч атмосфер. Базальт в радиусе пяти сантиметров от траектории мгновенно перешел из твердого состояния в жидкое, а затем — в перегретый пар, расходясь концентрическими волнами чудовищного пластического течения.

Стрела шла сквозь минерал.

Один метр.

Два метра.

Два с половиной метра.

Вольфрамовый сердечник, самозатачиваясь в процессе абляционного разрушения головной части, прошел спинной гребень, затем полуметровый слой армированной маной спинной губчатой кости, разрезал главный нервный ствол, разорвал на молекулярном уровне пульсирующее мана-ядро

чудовища, превратил в кашеобразную взвесь аорту и легкие, пробил брюшную бронеплиту с противоположной стороны и...

Вылетел наружу.

С обратной стороны туши вепря вспучился и с оглушительным треском сдетонировал колоссальный конус выбитой породы. Огромные глыбы базальта, костные осколки и фонтан кипящей, распыленной в аэрозоль черной крови веером брызнули на противоположную скалу ущелья.

Сквозное пробитие.

Стрела, потеряв лишь треть своей кинетической энергии, продолжила полет, врезалась в отвесную базальтовую стену позади зверя еще на добрых полсотни метров выше и глубоко ушла в монолит скалы, оставив после себя светящееся оранжевым жаром оплавленное жерло глубиной не менее шести метров.

В ущелье на мгновение воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

Она длилась ровно полторы секунды — время, необходимое чудовищному телу, чтобы осознать собственную смерть.

Базальтовый Вепрь не издал ни звука. Его нервная система была дезинтегрирована гидростатическим шоком такой силы, что все синапсы просто выгорели в микросекунду. Огромная туша весом в четырнадцать с половиной тонн застыла на полушаге, ее глаза потухли, превратившись в два мутных серых бельма.

Затем колосс покачнулся.

Под собственным чудовищным весом зверь рухнул на бок. Удар о каменистое дно расселины был сравним с падением метеорита: земля под ногами Егора ощутимо подпрыгнула, а облако серой базальтовой пыли и каменной крошки взметнулось вверх на добрых двадцать метров, закрывая солнце.

И сразу же перед глазами Калинина водопадом хлынули системные уведомления, сверкающие золотыми и пурпурными искрами:

|| БАЛЛИСТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ И СИСТЕМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ: ||

|| ||

|| [Цель: Древний Базальтовый Вепрь (Элита, Ранг «D +»)] ||

|| [Дистанция поражения: 421.4 м] ||

|| [Эффективная толщина преодоленной преграды: 3180 мм] ||

|| (включая базальтовый монолит, органо-минеральный панцирь ||

|| и внутренние костные экраны)] ||

|| [Характер поражения: Чистое гидродинамическое сквозное пробитие] ||

|| [Остаточная кинетическая энергия снаряда на выходе: 34.2%] ||

|| ||

|| БОЕВОЙ РЕЗУЛЬТАТ: ||

|| • Цель уничтожена с одного выстрела! ||

|| • Зафиксировано критическое кинетическое разрушение ядра цели! ||

|| ||

|| НАГРАДЫ И ОПЫТ: ||

|| • Получен кинетический опыт: +3450 кДж! ||

|| • Текущий прогресс Ранга «Е»: 3471.8 / 5000 кДж (69.4%) ||

|| • Накоплен резонансный заряд ядра: +150 ед. ||

|| ||

|| СИСТЕМНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ: ||

|| [Идеальная Баллистика: Преодоление Трехметрового Предела] ||

|| — Награда: Модификатор «Гиперзвуковая Игла» для всех снарядов ||

|| класса ОБПС (+8% к пробиваемости монолитных преград). ||

|| ||

|| РАСЧЕТ ДОБЫЧИ: ||

|| • Сердечник Маны Земли Ранга «D» (Поврежден кинетическим ||

|| ударом на 40%, пригоден для экстракции редких элементов) ||

|| • Реликтовые бивни Базальтового Вепря (2 шт., идеаль-

ное ||
|| состояние) ||
|| • Фрагменты сверхплотной базальтовой брони (сырье
дляковки) ||

Егор выдохнул. Медленно, размеренно, остужая разгоряченные легкие.

Он переломил затвор карабина. Внутренний эжектор с легким щелчком вытолкнул закопченное медное донце гильзы-обтюратора. Металл тихо звякнул о камень, дымясь и пахнув чистым озоном. Калинин поднес пальцы к срезу патронника: температура медных рельсов поднялась всего до сорока восьми градусов Цельсия. Система охлаждения и сверхпроводящий крио-контур ранга «Е» справились безупречно. Никаких следов кавитации, никакого нагара, идеальная зеркальная чистота направляющих.

Егор поднялся на ноги, закинул карабин за спину и повернулся к укрытию.

Варг сидел на земле, вжавшись спиной в песчаник так сильно, словно пытался раствориться в камне. Его челюсть отвисла, глаза были стеклянными, а руки тряслись с такой амплитудой, что кинжал выпал из ослабевших пальцев и со звоном покатился по щебню.

— Ты... ты... — проводник задыхался, судорожно хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. — Ты что... что это было?! Ты его... насквозь?!

— Триста восемнадцать сантиметров композитной преграды, если быть точным, — ровным тоном поправил его Егор, поправляя ремень оружия. — Плюс гидродинамический конус разрежения в мягких тканях. Вольфрам сработал штатно, хотя стабилизаторы дали небольшое отклонение по тангажу на выходе из костного массива. Нужно будет скорректировать угол скоса перьев на полтора градуса.

— Ты убил Хозяина Пади... одним ударом... — Варг перевел безумный взгляд со скалы на мертвого титана, над тушей которого поднимался легкий парок, а затем — на карабин за спиной Калинина. В его взгляде теперь не было простого страха перед сильным воином. Это был первобытный, суеверный религиозный ужас перед существом, нарушающим сами законы мироздания. — Там же... там же три сажени камня! Сотник Грох приводил сюда целую роту с осадными скорпионами три года назад! Они стреляли заколдованными железными кольями! Колья кололись в щепки, а Вепрь просто растоптал десятерых и ушел! А ты... ты даже искры магии не зажег! Только грохот... и дыра!

— Физика, Варг. Простая физика восьмого класса и закон сохранения импульса, помноженные на прикладное материаловедение, — Егор подошел к проводнику, протянул руку и рывком поднял дрожащего разведчика на ноги. — И перестань дрожать. Своим шумом ты привлекаешь падальщиков.

Калинин зашагал вниз по тропе, направляясь к поверженному колоссу.

Подойдя к туше вепря, Егор остановился и присвистнул. Зрелище впечатляло даже его привыкший к разрушениям инженерный ум.

Входное отверстие в спинном монолите выглядело аккуратным, почти ювелирным: ровный круг диаметром не больше двух сантиметров, края которого оплавилась до состояния гладкого черного обсидианового стекла от запредельной температуры гиперзвукового трения. Зато с противоположной стороны, на брюхе и правом боку зверя, зияла рваная воронка диаметром почти в полтора метра. Все, что находилось внутри этой анатомической траектории — кости, внутренние органы, мышечные пучки — превратилось в однородную кавитационную взвесь.

Егор присел на корточки, достал полевой инженерный щуп и углубился в изучение минеральной структуры пробитого панциря.

— Отличный материал, — констатировал он, занося данные в исследовательский блокнот интерфейса. — Плотность кристаллической решетки в полтора раза выше стандартного базальта. Если переплавить эти пластины в индукционной печи и использовать как легирующую добавку для поддонов ОБПС-2, стойкость к перегрузкам вырастет минимум на двадцать процентов.

Он поднял голову и посмотрел на северо-запад, туда, где за зубчатыми гребнями ущелья поднимался тонкий, едва заметный столб сизого дыма.

— Старая Мельница там? — спросил Егор, указав на дым кончиком шомпола.

Варг, подошедший к туше на ватных, подкашивающихся ногах, с трудом оторвал взгляд от сквозного туннеля в трехметровом панцире вепря, сквозь который на противоположной стороне весело пробивался солнечный лучик.

— Т-там... — заикаясь, выдавил проводник. — За перевалом. Главная застава сотника Гроха. Там тридцать тяжелых гномьих латников в кованой рунной бронзе и два баллистических каземата с зачарованными стальными щитами...

Егор Калинин удовлетворенно кивнул, выпрямился во весь рост и легким движением проверил легкость хода затвора своего карабина.

— Прекрасно, — спокойно произнес Оружейник Кинетики. — Значит, у нас будет возможность проверить работу ОБПС-1 по закаленной рунной стали. Вперед, Варг. Нам еще нужно успеть до заката.

Глава 5. Торговец Порохом в Панике

Сумерки в ущелье Седых Ветров падали стремительно, словно заслонка тяжелого чугунного шибера. Солнце скатилось за зубчатые скалы, и тени от вековых елей вытянулись, превращая каменистую тропу в полосу сплошного мрака, пахнущего стылой хвоей, сырым сланцем и застарелым запахом серы, доносившимся из глубоких придорожных раселин.

Тяжелая двухосная телега, груженная базальтовыми пластинами разрубленного надвое клыкача, глухо поскрипывала рессорами на каждом ухабе. Варг, вцепившись побелевшими пальцами в деревянные козлы, поминутно оглядывался назад — не на темный лес, где могли рыскать твари поменьше, а на Егора.

Оружейник шел позади мерным, экономным шагом человека, привыкшего отмерять километры не по наитию, а по расходу калорий и гидравлическому сопротивлению суставов. На его правом плече покачивался карабин КК-4 «Вектор». Ствол из композитного сплава, тускло мерцавший в лунном свете матовым антибликовым покрытием, уже остыл после гиперзвукового выстрела, но запах озона — едкий, стерильный, похожий на воздух после грозового разряда в трансформаторной будке — все еще тонким шлейфом тянулся за оружием.

— Мы почти на месте, мастер Егор, — не выдержав давящего молчания, подал голос проводник. Его голос дребезжал, срываясь на визгливые нотки. — Вон там, за излучиной шумит ручей. Старая Мельница. До восстания лорда-протектора там мололи зерно для всего восточного гарнизона, а потом... потом пришли алхимики. Объявили реку священным руслом огненных духов, поставили заставы и запретили ставить водяные колеса без патента Гильдии Пламени.

— Запретили использовать возобновляемую кинетическую энергию падающей воды, чтобы продавать свои одно-

разовые термические кристаллы по завышенной в шесть раз стоимости, — сухо поправил его Егор, даже не сбив дыхания. — Классический пример картельного сговора с искусственным ограничением технологической базы. Ничего нового. Земная история проходила это в семнадцатом веке.

Варг только судорожно сглотнул, ничего не поняв из тирады чужака, кроме одного: этот человек не боялся ни гильдейских магов, ни королевских указов, ни древних богов.

Перед ними открылась широкая котловина. Старая Мельница представляла собой циклопическое трехэтажное строение из дикого серого гранита. Массивные каменные стены толщиной более метра были рассчитаны на осаду, а гигантское дубовое колесо, наполовину ушедшее в речной заслон, давно замерло, скованное ржавыми железными обручами. Однако внутри здания уже несколько часов горел ровный, неестественно белый свет, не похожий на пляшущее пламя факелов или масляных ламп.

Егор оборудовал здесь временную лабораторию три дня назад. И эти три дня перевернули привычный уклад долины с ног на голову.

Шесть компактных кремниевых фотоэлектрических панелей, развернутых на пологой южной стороне крыши, питали блок литий-железо-фосфатных аккумуляторов, аккуратно уложенных в бронированный кейс в углу главного зала. Рядом тихо гудел преобразователь частоты, отдавая стабильные 220 вольт на индукционную плавильную печь лабора-

торного типа, сваренную Егором из обрезков котловой стали и медной шины.

«Интерфейс «Кинетический Конструктор v.4.12»»

«Статус системы: Стабилен. Заряд накопителей: 89%»

«Температура тигля: 180°C (режим ожидания)»

«Запас активной кинетической массы: 14.8 кг вольфрамового прутка, 42 кг легированного чугуна»

«Новый доступный материал: Спинной композитный панцирь Вепря Разлома (Ранг: Редкий)»

«Нажмите для запуска структурного сканирования...»

Егор сбросил с плеч разгрузочный жилет, повесил карабин на настенный фиксатор и жестом велел Варгу разгружать телегу.

— Сгружай пластины прямо на верстак с весами. Сортируй по толщине: сколы больше пяти миллиметров — в брак, цельные фрагменты — под ультразвуковой дефектоскоп.

— Мастер... — Вург замялся, неловко переминаясь с ноги на ногу у тяжелой кованой двери. — До меня дошли слухи... еще днем, на фактории. Август Вейс в ярости. Вы отказались покупать его очищенную «Красную Пыль» третьего обжига. Вы сказали его приказчику, что его порох годен только для того, чтобы пугать ворон на огородах, потому что в нем сорок процентов балластной золы и кривая фракция помола.

— Я назвал вещи своими именами, — спокойно ответил Калинин, вынимая из кармана электронный штангенциркуль. — Термическое разложение их хваленного порош-

ка дает объем газов в двести тридцать литров на килограмм при скорости детонации меньше полутора километров в секунду. Это уровень бракованного дымного пороха позднего Средневековья. Метать с его помощью тяжелые снаряды — преступление против термодинамики. Разгружай, Варг. У нас мало времени.

В пяти километрах к востоку, в укрепленном городе-крепости Железный Замок, атмосфера в кабинете Главы Гильдии Селитры и Огненной Пыли была накалена сильнее, чем в жерле плавильной домны.

Кабинет Августа Вейса утопал в роскоши, кричащей и вульгарной. Полы устилали шкуры полярных медведей, зачарованные на постоянное тепло, стены были затянуты темно-бордовым шелком, а массивный письменный стол из мореного дуба был завален счетами, долговыми расписками и медными банками с гербовыми печатями гильдии. В воздухе тяжело висел удушливый, въедливый запах серы, селитры и жженого сахара — профессиональная вонь пороховщиков, которую здесь гордо именовали «ароматом благородного пламени».

Сам Август Вейс, грузный мужчина пятидесяти лет с одутловатым лицом, заплывшими пороссячими глазками и холеными руками, унизированными золотыми перстнями с рубинами, в бешенстве мерил шагами пространство перед камином.

Напротив стола, опустив голову в глубоком поклоне, стоял старший приказчик Малкольм. Его камзол был перепачкан дорожной грязью, а колени мелко дрожали.

— Повтори, — зловеще прошипел Вейс, останавливаясь и буравя подчиненного налитыми кровью глазами. — Повтори еще раз то, что ты осмелился брякнуть своим поганым языком, собака.

— Г-господин Вейс... — приказчик сжался еще сильнее, словно пытаясь раствориться в воздухе. — Караван сотника Гроха вернулся пустой. Они... они расторгли полугодовой контракт на поставку двухсот бочек Огненного Зелья Высшей Очистки.

— Расторгли?! — взревел купец так, что пламя в камине дернулось и выбросило сноп желтых искр. — С нами?! С Домом Вейсов, который держит монополию на порох от этих скал до самого столичного предместья?! На каком основании?! Без нашего зелья их тяжелые мушкеты — просто бесполезные железные дубины! Их бомбарды на стенах не выплунут и щебня! Чем они собираются отбивать сезонный прорыв тварей из Каменной Пади?!

— Они... они закупают болванки, милорд.

— Что?! — Вейс поперхнулся собственным криком. — Какие еще болванки?!

— Железные прутья. Каленые стальные пальцы. И... и свинец, — залепетал Малкольм. — Тот чужак, безродный мастер с мельницы. Он привез сотнику странную трубу на

треноге. Без запального отверстия. Без кремня. Без чаши для пороха! Они выкатили ее на полигон, положили в лоток кусок обычной заборной арматуры... И эта дрянь издала звук, похожий на удар хлыста титана! Арматура пробила тройной дубовый щит, обитый чешуей драконьей щуки, пробила каменный бруствер за ним и ушла в склон холма на три сажени!

Вейс замер. Его мясистое лицо медленно теряло багровый оттенок, становясь серым, как зола в остывшей печи.

— Без пороха? — мертвым, неестественно ровным голосом переспросил он. — Ты хочешь сказать, он использовал накопители маны? Архимагические кристаллы духов грома? Но они стоят тысячи золотых! Ни один сотник...

— Нет там маны, господин! — взвыл приказчик. — Жрец Огненного Круга водил над этой штукой кадилом обнаружения ауры! Там пусто! Ни капли эфира! Ни крупницы стихийной благодати! Чужак назвал это... «ло-рен-цевой силой» или как-то так... Сказал, что магия — это костыль для неучей, не умеющих собирать конденсаторы!

Тишина, повисшая в кабинете, стала почти осязаемой. Было слышно, как за толстым оконным стеклом завывает холодный горный ветер.

Для купца Августа Вейса эти слова звучали страшнее, чем известие о наступлении армии демонов. Демонов можно было встретить пороховым огнем и продать гарнизону еще пятьсот бочек зелья по тройной цене. Но оружие, которому *не нужен порох*...

Это был крах.

Это была смерть его империи. Селитряные ямы на юге, где трудились тысячи каторжников; серные копи в вулканических ущельях; помольные мельницы, где каждый день рабочие рисковали взлететь на воздух; сотни подвод, доставляющих сырье; контракты с короной на двести тысяч золотых червонцев в год — все это превращалось в черепки, в ничто, в пыль под ногами. Если гарнизоны поймут, что можно стрелять обычными кусками железа, черпая силу из воды или солнца... Дом Вейсов пойдет по миру с сумой.

Из темного угла кабинета, где стояло глубокое кресло с высокой бархатной спинкой, послышался сухой, скрипучий смешок.

— Я же говорил тебе, Август. Ты слишком долго полагался на свое вонючее вареву.

Вейс резко обернулся. Из тени выступил человек, с ног до головы закутанный в темно-алый балахон с вышитыми золотом языками пламени по подолу. На поясе незнакомца покачивались стеклянные колбы, наполненные пульсирующей, маслянистой багровой жидкостью, а его лицо скрывала железная полумаска с узкими прорезями для глаз, внутри которых тлели два багровых уголька.

Магистр Игнациус. Старший ликвидатор Ордена Очищающего Огня — боевого крыла алхимической гильдии.

— Ты слышал, Игнациус? — прохрипел Вейс, вцепляясь пальцами в край стола. — Он убивает наш бизнес. Он уби-

вает веру в Священный Порох!

— Бизнес — это забота торгашей, — холодно отозвался алхимик. — Но этот еретик посягнул на фундаментальный закон Пространства: сила разрушения принадлежит лишь Огню и тем, кто умеет с ним говорить. Металл не должен двигаться без жара. Это скверна. Это искажение путей стихий.

Игнациус подошел к столу и бросил на карты тяжелый пергаментный свиток, скрепленный сургучной печатью с изображением трех горящих черепов.

— Сколько у него людей на мельнице?

— Только проводник из местных бродяг. Полукровка Варг, — быстро доложил приказчик. — Сам чужак никогда не нанимает охрану. Он не верит в мечи и кольчуги.

— Гордыня, — осклабился сквозь прорезь маски Игнациус. — Типичная слепота механистов. Они думают, что если смогли рассчитать шестеренку, то познали суть мироздания. Они забывают, что плоть горит при трехстах градусах, а сталь течет при полутора тысячах.

Алхимик повернулся к Вейсу. Его глаза-угольки вспыхнули ярче.

— Мне нужны твои «Пепельные Псы». Вся сотня наемников. И три бочки «Слез Саламандры».

Вейс вздрогнул. «Слезы Саламандры» были запрещенным алхимическим составом — самовоспламеняющейся смесью на основе очищенного горного дегтя, желтого фос-

фора и эссенции огненных саламандр. Эту дрянь невозможно было потушить ни водой, ни песком; она горела даже на сыром камне, прожигая железо, как горячий нож масло, и испуская удушливый ядовитый газ.

— Ты хочешь сжечь все дотла? — прошептал купец. — А его чертежи? Его оружие? Мы могли бы... мы могли бы скопировать его, наложить королевскую печать и продавать сами!

— Глупец, — презрительно бросил Игнациус. — Ты так ничего и не понял. Если эта тайна выйдет за пределы мельницы, ее скопирует любой деревенский кузнец. Никаких чертежей. Никаких трофеев. Только стекло и спекшаяся окалина на месте его логова. Завтра на рассвете гарнизон найдет там лишь кучу пепла. И тогда ты придешь к сотнику Гроху и предложишь свой порох... по двойной цене. За риск военного времени.

На лице Августа Вейса медленно проступила хищная, плотоядная улыбка. Страх отступил, уступив место привычной, холодной жадности.

— Сделай это, — выдохнул он. — Сделай так, чтобы от него не осталось даже костей.

На Старой Мельнице воздух дрожал от монотонного гула силовых контуров.

Егор стоял перед массивным фрезерным станком собственной конструкции. Основой станка служила тяжелая

стальная плита, снятая со шлюзового механизма плотины, а шпиндель приводился в движение модифицированным асинхронным двигателем, питающимся от инвертора.

Алмазная фреза с тихим, свирепым визгом вгрызалась в зажатый в тисках брусок черного минерала — спинной панцирь убитого вепря. Из-под резца фонтаном летела тончайшая серая пыль, которую тут же всасывал импровизированный циклонный стружкоотсос.

〔Техпроцесс: Изготовление партии ОБПС-2 «Игла-Б»〕

〔Сердечник: Карбид вольфрама с добавлением кобальтовой связки (Ø 4.2 мм, масса 18.5 г)〕

〔Ведущее устройство: Четырехсегментный поддон из псевдобазальтового титанокерамического композита〕

〔Аэродинамический наконечник: Обогащенный оксид титана〕

〔Расчетная дульная скорость: 2450 м/с〕

〔Кинетическая энергия на срезе ствола: 55.5 кДж〕

〔Пробивная способность: 110 мм гомогенной брони под углом 90° на дистанции 500 м〕

Егор выключил шпиндель, дождался полной остановки вала и аккуратно вынул готовую деталь пинцетом.

Четыре легчайших композитных лепестка идеально охватывали тяжелую, хищную вольфрамовую иглу. Настоящее инженерное изящество. В момент выстрела в электромагнитном поле рельсотрона эти лепестки примут на себя давление расширяющейся плазменной дуги и направляющих

сил, разгонят снаряд до семи скоростей звука, а затем, едва покинув дульный срез, моментально раскроются под напором встречного воздуха и отлетят в стороны, освободив смертоносный сердечник для чистого, идеального гиперзвукового полета.

Никакого пороха. Никаких капризных гильз, капсюлей, нагара и зависимости от влажности воздуха. Чистая математика ускорения массы в стабильном магнитном поле.

— Мастер Егор... — Варг, спавший у стены на ворохе сухой соломы, внезапно вскинулся. Его уши, заостренные от примеси крови горных следопытов, мелко задергались. — Река замолчала.

Калинин неторопливо положил снаряд в пластиковый лоток, снял защитные очки и взглянул на монитор тактического планшета, закрепленного над верстаком.

— Река не может замолчать, Варг. Ее дебит составляет три целых две десятых кубометра в секунду.

— Нет... лягушки. Птицы в камышах. Они умолкли. И еще... этот запах.

Варг вскочил на ноги, потянул носом воздух и побледнел до синевы.

— Сера. И горелое сало. Это они! «Пепельные Псы»! Они идут сюда!

Егор даже бровью не повел. Он спокойно подошел к сенсорной панели управления защитным периметром.

На темном экране тактической карты вспыхнули тревож-

ные красные маркеры.

«[Внимание: Сработал рубеж раннего предупреждения «Сейсмо-1»]»

«[Локация: Северо-восточный сектор, тропа вдоль водосброса]»

«[Анализ колебаний грунта: 60–80 антропоморфных целей в тяжелой экипировке]»

«[Инфракрасный сканер: Зафиксировано множественное тепловое излучение высокой интенсивности. Температура источников: 450–600°C (открытые жаровни, алхимические запалы)]»

«[Анализ химического состава атмосферы: Резкое повышение концентрации паров белого фосфора, битумных смол и диоксида серы]»

— Пунктуальные ребята, — констатировал Егор, взглянув на электронные часы на панели: 02:40 ночи. — Самый глубокий цикл сна у человека с нормальным циркадным ритмом. Тактически грамотно. Жаль только, что тепловизору плевать на время суток.

— Мы пропали! — в панике зашептал Варг, заметавшись по мастерской в поисках укрытия. — Их же орда! У них огнеметные трубки и гранаты с горючей смолой! Если они забросают крышу, мельница превратится в костер за две минуты! Камень не спасет, «Слезы Саламандры» жгут даже скалы! Надо уходить через нижний шлюз, вплавь по реке!..

— Успокойся, — холодный, лишенный эмоций голос ин-

женера действовал на проводника как ушат ледяной воды. — Температура горения их состава действительно достигает двух тысяч двухсот градусов. Но для того, чтобы поджечь объект, этот состав нужно сначала доставить к цели. Какова максимальная дальность эффективного метания их ручных алхимических сифонов?

— Ч-что?.. — захлопал глазами Варг.

— Дальность, я спрашиваю. На сколько метров их метатели могут забросить сосуд?

— Шагов на пятьдесят... Сильнейшие метатели с пращами — на восемьдесят, не дальше!

— Восемьдесят шагов — это примерно шестьдесят метров, — Егор подошел к стойке с оружием. — Эффективная дальность огня КК-4 по ростовой цели с оптическим баллистическим вычислителем — тысяча двести метров. Задача сводится к тривиальному отстрелу опасных объектов за пределами зоны их эффективного применения.

Он снял со стены карабин, проверил индикатор заряда встроенного молекулярного накопителя — 100%. Затем выдвинул из-под стола тяжелый продолговатый ящик из темного углепластика, открыл замки и извлек из него тяжелый, угловатый агрегат, похожий на спаренные рельсовые направляющие, установленные на моторизованную треногу.

Это была автономная кинетическая турель «Периметр-K2».

— Бери треногу, — скомандовал Егор. — Поднимаемся

на крышу. Проведем полевые испытания подкалиберных выстрелов в условиях плохой видимости.

Ночь была темной, беззвездной. Над ущельем стлался густой, сырой туман, поднимавшийся от ледяной горной реки.

Цепь наемников в черных стеганых куртках, пропитанных огнеупорным квасцовым составом, бесшумно скользила по склону холма. Лица бойцов закрывали кожаные маски с медными решетками для дыхания. В руках передовых шеренг тускло поблескивали начищенной латуной массивные цилиндры — нагнетательные сифоны алхимического пламени. За ними четверо дюжих наемников тащили на кожаных ремнях три пузатые дубовые бочки, стянутые толстыми железными обручами. Из вентилях бочек сочился едкий пар, от которого жухла и чернела трава под ногами.

Позади наступающей цепи, на небольшом скальном уступе, стоял магистр Игнациус. Его алый балахон сливался с темнотой, но глаза горели фанатичным огнем. Рядом с ним капитан «Пепельных Псов», ветеран десятка штурмов по кличке Бранд, жевал травинку и с ухмылкой разглядывал чернеющий в тумане силуэт мельницы.

— Тихо там, — хрипло бросил Бранд. — Спит наш умник. Думает, если поставил железную дверь, то бога за бороду поймал. Парни разобьют окна верхнего яруса пращами, залют стропила «слезами», а когда он выскочит наружу — примем на копья. Чистая работа, магистр. К рассвету полу-

чим расчет.

— Не спеши, воин, — прошипел Игнациус, нервно перебирая костяные четки на поясе. — Мне не нравится этот туман. И река... она шумит неправильно. Нет плеска воды о лопасти колеса.

— Да заклинило его колесо еще десять лет назад! — отмахнулся капитан. — Эй, первая сотня! Рассыпаться полумесяцем! Зажигай фитили!

Наемники достали трупы. В темноте вспыхнули первые огоньки — синевато-зеленые алхимические огни запалов. Едкий химический смрад мгновенно перебил запах речной сырости.

В этот момент на плоской каменной крыше мельницы что-то негромко, сухо щелкнуло.

Звук был настолько незначительным, что Бранд даже не повернул головы. Но на крыше уже ожила система наведения.

Оптико-электронный блок турели «Периметр-К2», плавно покачиваясь на сервоприводах с бесщеточными моторами, захватил цели. В инфракрасном диапазоне наемники с горящими запалами выглядели как гигантские, идеально контрастные факелы на абсолютно черном фоне склона.

`[Баллистический вычислитель: Захвачено 18 приоритетных целей]`

`[Классификация целей: Операторы огнеметных систем, носители боеприпасов повышенной опасности]`

`[Дистанция: 240 метров. Ветер: боковой, 1.2 м/с. Поправка: 0.04 тысячных]`

`[Режим огня: Одиночный, беглый]`

`[Орудие готово к стрельбе]`

Егор, лежавший рядом с турелью на термоизолирующем коврике, прижался щекой к резиновому наглазнику прицела своего карабина.

— Цель номер один — правый фланг, оператор первой бочки. Дистанция двести сорок. Поехали.

Он плавно нажал на спусковой крючок.

Не было ни вспышки, ни громоподобного раската, к которому привыкли здешние стрелки. Раздался лишь резкий, хлесткий звук — будто гигантский бич рассек воздух со сверхзвуковой скоростью: *ХЛЫСЬ!*

Ствол карабина выбросил крошечную искорку сорвавшейся плазмы. Тонкая игла ОБПС-2 со скоростью почти два с половиной километра в секунду преодолела разделяющие двести сорок метров за девяносто восемь тысячных долей секунды.

На таком расстоянии законы физики не оставляли цели ни единого шанса даже понять, что произошло.

Вольфрамовый сердечник диаметром четыре миллиметра вошел точно в центр первой дубовой бочки с алхимической смесью. Но он не просто пробил ее. Кинетическая энергия в пятьдесят пять килоджоулей, сконцентрированная на кончике иглы, при ударе о несжимаемую жидкость породила ко-

лоссальный гидродинамический удар. Давление внутри бочки за микросекунду скакнуло до десятков тысяч атмосфер.

Бочку не разорвало — ее *распылило*.

Тончайшая взвесь белого фосфора, дегтя и эссенции саламандр мгновенно вступила в реакцию с кислородом воздуха от температуры трения пробивающего сердечника.

С глухим, утробным ревом склон холма озарился ослепительной багрово-белой вспышкой. Огненный шар диаметром в пятнадцать метров вздулся посреди цепи наступающих, поглотив сразу семерых наемников вместе с их кожаными куртками, латунными сифонами и оружием. Ударная волна разметала шеренгу, сбивая людей с ног и швыряя их на острые камни.

— Что это?! — взвыл капитан Бранд, роня травинку и хватаясь за рукоять меча. — Бомбарда?! Откуда у него мортира на крыше?!

— Это не мортира! — в ужасе закричал Игнациус, чья маска отразила пляшущие языки бушующего пламени. — Не было звука взрыва пороха! Это небесный огонь! Защитный купол! Всем поднять щиты!

Магистр вскинул руки, срывая с пояса фиал с концентрированной маной, и разбил его о землю. Перед ним соткалась мерцающая полусфера рунного барьера — плотная пленка эфира, рассчитанная на отражение шрапнели, стрел и даже прямых попаданий чугунных ядер легких пушек.

Но на крыше мельницы работал инженер. А инженер не

верил в нерушимость барьеров — он верил в предел текучести материалов и удельную кинетическую энергию.

Турель «Периметр-К2» отработала в автоматическом режиме.

ХЛЫСЬ-ХЛЫСЬ-ХЛЫСЬ!

Три выстрела с интервалом в четверть секунды. Три вольфрамовых дротика, стабилизированных в полете микроскопическим оперением, ударили в одну точку рунного купола Игнациуса.

Первая игла вошла в магическое поле, вызвав дику интерференцию: барьер вспыхнул ядовито-зелеными искрами, пытаясь погасить колоссальную скорость снаряда за счет сброса энтропии в окружающее пространство. Но у снаряда не было магической природы. Барьеру нечего было рассеивать, кроме чистой механической работы!

Второй снаряд ударил точно в точку напряжения, созданную первым, пробив эфирную пленку, как швейная игла пробивает тонкий шелк.

Третий снаряд прошел воздух насквозь.

Капитан Бранд, стоявший в полушаге за спиной магистра, вдруг странно булькнул. Его глаза вылезли из орбит. В центре его кованой нагрудной кирасы из закаленной гномьей стали появилось аккуратное, идеально круглое отверстие диаметром с карандаш.

Сзади, сквозь спинную пластину и лопатку, вырвался фонтан из костных осколков и гидравлической взвеси из-

мельченных легких. Капитан рухнул на колени, не издав больше ни звука, и завалился лицом в горящую траву.

— Невозможно... — омертвевшими губами прошептал Игнациус. Рунный купол над ним мерцал и осыпался серыми хлопьями истощенного эфира. — Кираса... зачарованная на сопротивление рубящим и дробящим ударам... Три круга твердости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.